

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

22 ноября 2017 г.

№ 255

7 СУДЬБА ГУМАНИЗМА В XXI СТОЛЕТИИ

Продолжим знакомство и с моделями Зелинского, и с тем конкретным материалом, из которого эти модели создаются. Учтем при этом, что любая модель создается (именно создается, а не собирается как конструкция) вокруг определенного первичного замысла

9 СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕЛЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ В НАШЕЙ СТРАНЕ В 1950-Е ГОДЫ XX ВЕКА И В НЫНЕШНЕЕ ВРЕМЯ

10 РУССКИЙ ГЕРОИЗМ. ФЕЛЬДМАРШАЛ СУВОРОВ

11 ПОЛЬСКИЙ МИФ О КРОВОЖАДНЫХ ВОЙСКАХ СУВОРОВА, ИЛИ ЧТО ОТМЕЧАЮТ В ВАРШАВЕ 4 НОЯБРЯ

12 О «РУССКОМ МАРШЕ-2017» И НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ «НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

13 СОЧЕТАЕМО ЛИ НАРОДНОЕ ЕДИНЕНИЕ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА?

14 НОВАЯ ИНКВИЗИЦИЯ, ИЛИ ЧТО ЗНАМЕНУЮТ СОБОЙ НОВЫЕ ПОПЫТКИ НАРУШИТЬ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАНИНА РФ

Ленин понимал, что молодежь, которая его слушает, по преимуществу элементарно безграмотна. И что она, да и ее безграмотные родители как-то восприняли Маркса, притом что он невероятно сложен. Они что, восприняли его, как древние греки Гомера?

О коммунизме и марксизме — 91

Я уже обсуждал пьесу Леонида Андреева «К звездам» и инженера Трейча, который говорит, что надо идти вперед, пока светит солнце, потом надо зажечь новое и так далее.

Эту пьесу Андреев написал в 1905 году. Четырьмя годами позже была написана пьеса «Анатэма». Обычно при обсуждении творчества Леонида Андреева внимание уделяется политическим симпатиям этого литератора, а также тому, как именно

в те или иные периоды его творчества складывались отношения менявшего свою позицию Андреева с Максимом Горьким, который, в отличие от Андреева, достаточно устойчиво симпатизировал большевикам.

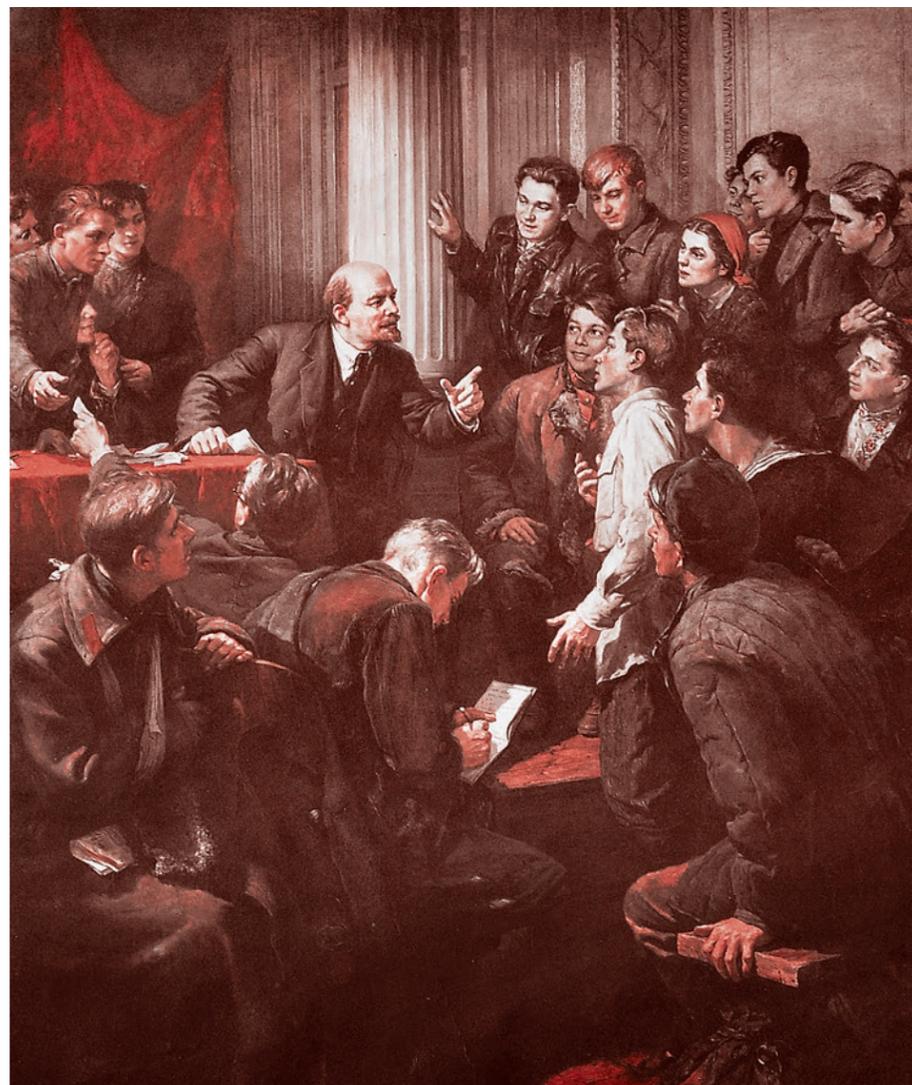
То, что хотелось бы здесь обсудить, не имеет никакого отношения к политическим предпочтениям Андреева. А также к тому, что обычно называют историческим или даже антропологическим оптимизмом.

Кстати, уже в относительно ранней пьесе «К звездам» никакого устойчивого исторического и антропологического оптимизма не было и в помине. Или, точнее, этот оптимизм был у инженера Трейча, но не у Андреева. И описывает Андреев Трейча скорее как упертого механизированного фанатика движения вперед, а не как героя, в уста которого надо вложить авторскую веру в человека и человечество. Тем более нет никакого этого исторического или антропологического оптимизма в «Анатэме», написанной после того, как революция 1905 года потерпела сокрушительное поражение. Так нужно ли обсуждать вообще Андреева в связи с темой марксизма и коммунизма?

Тут всё зависит от того, как в 2017 году должно обсуждать марксистскую и коммунистическую проблематику.

С одной стороны, необходимо сообщать читателю сведения, которые позволили бы ему избежать соблазна упрощенчества. Коммунизм и марксизм крайне сложны, и это справедливо даже по отношению к коммунистической и марксистской классике. Сложен сам Маркс. Еще сложнее — теоретики, пытавшиеся по-настоящему развивать марксизм. Но поскольку сложность не является сама по себе ни прискорбной, ни восхитительной, то восклицания по поводу безумной сложности настоящего (аутентичного) Маркса и кощунственности упрощенчества, извращающего все марксистские построения, при всей их справедливости отдают эстетством: мол, всё так сложно, куда уж вам тут в чем-нибудь разобраться.

Сразу вспоминается, как выдающегося специалиста по античности, немолодую женщину, влюбленную в настоящую античность и категорически не готовую к каким бы то ни было упрощениям, убедили прочитать лекцию по античности на журналистском факультете. Женщина эта повредила ногу и опиралась на тяжелую палку. Придя в аудиторию и встав на трибуну, она ударила палкой по трибуне и обратилась к будущим журналистам, которые перед этим оживленно болтали, не достаива-

П. П. Белоусов. В. И. Ленин среди делегатов III съезда РКСМ. 1949

Окончание на стр. 2

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

1 7 2 5 5

>

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1

вая вниманием незнакому им лектору. Привлекши таким ударом их внимание, женщина сказала: «Гомера надо читать на колени!» Сделав паузу, она добавила: «И не вам!»

В каком-то смысле она была права. Но ведь поэзия Гомера вдохновляла совсем неграмотных или полуграмотных древних греков постгомеровской эпохи. Может быть, их почитание Гомера было сродни тому «чтению на колени», о необходимости которого говорила лекторша, требовавшая определенного отношения к гомеровской поэзии и утверждавшая, что вне этого отношения ее понимание невозможно.

Но почитание Гомера вполне могло сочетаться у постгомеровских древних греков с абсолютной безграмотностью. Слушатели, которым были адресованы гомеровские стихи, читавшиеся нараспев каким-нибудь деревенским авторитетом, сидели, вздыхали, восхищались... Потом вставали и расходились по домам, чтобы наутро заняться своим обычным делом. Это мог быть тяжелый труд на полях, ничуть не более легкая работа в тех или иных мастерских. Это могло быть мореплавание, тяжелое ратное ремесло... Но это мог быть и элементарный грабеж, очень популярный в постгомеровской, да и догомеровской Древней Греции и находившийся в тесной взаимосвязи с тем же мореплаванием или ратной тяжелой службой.

Так что, с другой стороны, все апелляции к марксистской сложности и необходимости освоить мировую мысль, дабы марксизм был понят надлежащим образом, требуют уточнения. Если Маркс не Гомер (которым, кстати, Маркс восхищался), то есть не художник, для адекватного прочтения которого нужно умение чувствовать надлежащим образом, а не знания разного рода философских и иных гуманитарных тонкостей, то апелляция к сложности имеет решающее значение. Ведь никто не предложит человеку, который не освоил правила арифметики, глубоко и содержательно осваивать, к примеру, современную нелинейную квантовую термодинамику.

Кстати, о научности Маркса и вытекающей из этой научности необходимости ответственного отношения к сложности марксизма и коммунизма говорили не высокопоставленные теоретики, далекие от политической практики. Об этом говорил политический практик № 1 — Владимир Ильич Ленин.

2 октября 1920 года он выступил на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи. Обращаясь к молодежи, Ленин сказал: «Товарищи, мне хотелось бы сегодня побеседовать на тему о том, каковы основные задачи Союза коммунистической молодежи и в связи с этим — каковы должны быть организации молодежи в социалистической республике вообще.

На этом вопросе тем более следует остановиться, что в известном смысле можно сказать, что именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества. Ибо ясно, что поколение работников, воспитанное в капиталистическом обществе, в лучшем случае сможет решить задачу уничтожения основ старого капиталистического быта, построенного на эксплуатации. Оно в лучшем случае сумеет решить задачи создания такого общественного устройства, которое помогло бы пролетариату и трудовым классам удержать власть в своих руках и создать прочный фундамент, на котором может строиться только поколение, вступающее в работу уже при новых условиях, при такой обстановке, когда нет эксплуататорского отношения между людьми».

Эти слова Ленина в советскую эпоху полагалось чуть ли не заучивать наизусть. Но ни те, кто предлагали их заучивать, ни те, кто должны были сдавать заучиваемое на экзаменах, каким-то странным образом не впускали внутрь этот уникальный ленинский текст, то есть не ощущали его исторического, антропологического и даже метафизического своеобразия.

Между тем Ленин здесь достаточно очевидным образом выступает в роли, глубоко сходной с той, которая была у библейского Моисея. Я никоим образом не провожу прямой аналогии между Моисеем и Лениным. Я всего лишь говорю о том, что положение Моисея было достаточно трагичным. Что он мог вести обетованный народ в обетованную землю, но он не мог участвовать в обустройстве жизни на обетованной земле. Не мог он даже войти на эту землю и быть на ней похороненным.

Еще раз подчеркнув, что прямой аналогии между Моисеем и Лениным нет (как минимум потому, что Ленин похоронен аж в Мавзолее), я предлагаю читателю вчитаться в ленинские строки. О чем

говорит Ленин? О том, что поколение работников, рожденных при капитализме и живших при нем, кроме ненависти к капитализму впитало в себя и все его пороки, всю его деструктивность. Освобождение от этой деструктивности, согласно представлениям Ленина, внятно и трагично изложенным в той его речи, которую мы сейчас обсуждаем, возможно только в случае, если личность будет сформирована вне навязанных ей капитализмом губительных стереотипов.

Низвергнув капитализм, личность эти стереотипы автоматически не изживет. Она от них не освободится. Освободиться от них полностью может только личность, сформированная в обществе, от этих стереотипов свободном. То есть в обществе, где ничему капиталистическому уже нет места. Где капиталистическое начало отсутствует не только на уровне бытия, но и на уровне сознания.

Вот почему Ленин говорит, что «поколение работников, воспитанное в капиталистическом обществе, в лучшем случае сможет решить задачу уничтожения основ капиталистического быта, построенного на эксплуатации».

Вдумаемся: Ленин тут дважды говорит «в лучшем случае». Он говорит, что поколение работников, воспитанных в капиталистическом обществе, в лучшем случае сможет решить задачу уничтожения основ капиталистического быта. И уже в следующей фразе он использует это же «в лучшем случае», говоря о том, что поколение работников, воспитанное при капитализме, в лучшем случае может построить общество так, чтобы не было реставрации капитализма. И так, чтобы следующее поколение могло реально строить общество нового типа на том фундаменте, который в лучшем случае сумеет создать поколение работников, воспитанное при коммунизме.

Еще раз подчеркну, что Ленин не Моисей. И подчеркнув это, спрошу: «Разве некие трагические нотки, отдаленно сходные с Моисеевыми, не присутствуют в этом тексте?»

Когда два раза подряд говорят «в лучшем случае», «в лучшем случае»? Когда хотят подчеркнуть, что этот лучший случай не гарантирован. Но даже если кто-то отмахнется от очевидности используемого Лениным трагического риторического приема, основанного на повторе словосочетания «в лучшем случае», то как

отмахнуться от нижеследующего вопроса — если человек говорит о том, что нечто произойдет «в лучшем случае», то он тем самым как минимум предполагает, что возможен и не лучший случай. А также худший случай. Не так ли?

Вот вы скажите ребенку: «В лучшем случае мы с тобой летом поедим в Крым». А он вас спросит: «А в худшем случае куда мы поедим?» Или: «Куда мы поедим в не лучшем случае? Понятно, что в самом худшем мы окажемся в больнице или на кладбище. Но в любом случае, кроме лучшего, где мы будем проводить лето? В городе? На пригородной даче?»

В 1920 году Ленина нельзя назвать человеком, чье состояние здоровья надо именовать тяжелейшим или даже предсмертным: после покушения Каплан состояние Ленина всё время ухудшалось, но по-настоящему тяжелым оно стало только в 1922 году.

Относительно здоровый политический лидер выходит в зал, набитый до отказа восхищенной молодежью, и говорит, что его поколение, его ближайшие соратники в лучшем случае смогут только организовать всё то, что позволит отстоять территорию, на которой другие будут строить новое общество, и что-то, опять же в лучшем случае, сделать в плане создания неких фундаментов.

Самому Ленину 50 лет. Даже его ближайшие соратники в основном гораздо моложе. Не случайно они называют Ленина «стариком».

Сталину в 1920 году, по официальной версии, — 41 год.

Троцкому столько же.

Фрунзе — 35 лет.

Дзержинскому — 43 года.

Сталин строил новое общество вплоть до 1953 года. То есть в течение 33 лет после речи Ленина. И что же, выходит, что он не мог построить даже фундамента? И остальные тоже? Ведь в момент, когда Ленин произносил эти слова, никакого предчувствия скорой гибели ближайших соратников у него по определению быть не могло. Он мог предположить, что они десятилетиями будут нечто строить, но в силу своих социогенетических свойств, своей личностной обусловленности жизнью при капитализме, с которым они боролись, эти люди не могут построить нового общества. Кстати, как сами эти люди должны были воспринимать слова Ленина?

И. И. Бродский.
II Конгресс
Коминтерна. 1924

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Вот как всё не просто. И вот какие психологические экраны стояли на пути адекватного понимания ленинского трагизма в советскую эпоху.

Произнеся эти трагические слова, Ленин далее говорит: *«И вот, подходя с этой точки зрения к вопросу о задачах молодежи, я должен сказать, что эти задачи молодежи вообще и союзов коммунистической молодежи и всяких других организаций в частности можно было бы выразить одним словом: задача состоит в том, чтобы учиться»*.

В советскую эпоху много говорилось о гениальности емких ленинских формулировок. Мол, сказано одно очень емкое слово — и точка. Что говорит по этому поводу сам Ленин? Сказав о том, что задача состоит в том, чтобы учиться, он далее так говорит о своем отношении к сказанному: *«Понятно, что это лишь «одно слово». Оно не дает еще ответа на главные и самые существенные вопросы, — чему учиться и как учиться?»*

Дальше Ленин описывает то, что в принципе именуется «парадоксом замкнутого круга»... Нужно нечто новое, а как добыть это новое, если всё старое? И знания старые, и методы обучения старые. Поговорив об этом, он конкретизирует свою мысль и заявляет, что надо не просто учиться, что *«союз молодежи и вся молодежь вообще, которая хочет перейти к коммунизму, должна учиться коммунизму»*.

Дальше он опять говорит о недостаточности своей формулировки. И прежде всего подчеркивает, что учиться коммунизму не означает усвоить ту сумму знаний, которая изложена в коммунистических учебниках, брошюрах и трудах. Обратите внимание, даже усвоение всего того, что изложено в коммунистических трудах, например в «Капитале» Маркса, не является для Ленина достаточным в плане обучения коммунизму.

Ленин говорит: *«Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начетчиков или хвастунов...»*

Сказав далее о том, что необходимо учиться на практике, а практикой этой является борьба, и что знания, оторванные от борьбы, знаменуют собой *«старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества»*, Ленин далее заявляет: *«Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые вырабатало человечество»*.

Я здесь не имею возможности подробно разбирать все мысли, высказанные Лениным в его глубочайшем и крайне примитивно воспринимавшемся в советском обществе тексте, который я сейчас рассматриваю. Я только хочу сказать, что если Маркс — это наука, то научный текст требует очень серьезных знаний для своего освоения. Но ведь Ленин понимал, что молодежь, которая его слушает, по преимуществу элементарно безграмотна. И что она, да и ее безграмотные родители как-то восприняли Маркса, притом что он невероятно сложен. Они что, восприняли его, как древние греки Гомера? Но Маркс не Гомер. Марксизм настаивает на том, что он — научная доктрина, что он представляет собой позитивное теоретическое научное знание. И что только этим он и ценен. Так ли это на самом деле? Или же можно сказать, что в каком-то смысле это так, а в каком-то — совсем иначе?

Ну так вот. Если марксизм — это наука, теория и только, то мои апелляции к Леониду Андрееву вообще и его «Анатэме» в особенности абсолютно

бессмысленны. Но мы же уже убедились в том, что марксизм и коммунизм в каком-то смысле не только научны. Они телеологичны (то есть пронизаны определенным целеполаганием, а не научной созерцательностью). И они в чем-то теологичны (то есть сопрячны высшим целям), а, значит, и метафизичны. Более того, мы убедились в том, что любое выхолащивание телеологичности, теологичности и метафизичности приводит к краху марксистского коммунистического учения. То есть сначала к тому, что мы называем быстрым остыванием. А потом, когда остывание становится совсем уж вопиющим, — к его краху.

Но что такое этот тезис об остывании? Научная доктрина, теория могут остыть? Нет! Они не могут остыть, потому что они изначально холодны, понимаете?

Так что такое коммунизм и марксизм под этим углом зрения? И почему я все-таки обсуждаю в рамках этой проблематики, казалось бы, совсем чужого ей Леонида Андреева, да еще и предлагаю к рассмотрению совсем, казалось бы, лишнюю коммунистичности позднюю его пьесу «Анатэма»?

Потому что в «Анатэме» холодный технологический максимализм Трейча, согласно которому надо просто идти вперед, определенным образом модифицирован. И надо, вчитываясь в эту модификацию, отбросить какие-либо сопряжения Андреева с чем-то хоть отдаленно коммунистическим. Надо сначала рассмотреть предлагаемую Андреевым-отцом эзотерику (притом что эзотерика его сына — Даниила Андреева — мне, как это ни странно, представляется холодной игрой ума), а потом соотносить эзотерику, которая предложена Леонидом Андреевым, с тем, что имеет отношение и к коммунистической, и к марксистской, и к иной «впередовской», так сказать, эзотерике.

Итак, «Анатэма». Обсуждая главного героя этой драмы, Давида Лейзера, Анатэма, этакий злой метафизический дух, сходный с Мефистофелем, спрашивает своего антагониста, именуемого Некто, охраняющий врата: *«Не проявил ли Давид бессилия любви и не сотворил ли он великого зла, которое числом можно исчислить и мерою измерить?»*

Некто отвечает: *«Да, Давид сделал то, о чем ты говоришь... И не глуг числа, и верны весы, и всякая мера есть то, что она есть»*.

Сказав это, Некто продолжает: *«Но не мерою измеряется, и не числом вычисляется, и не весами взвешивается то, чего ты не знаешь, Анатэма. У света нет границ, и не положено предела раскаленности огня: есть огонь красный, есть огонь желтый, есть огонь белый, на котом солнце сгорает, как желтая солома, — и есть еще иной, неведомый огонь, имени которого никто не знает — ибо не положено предела раскаленности огня. Погибший в числах, мертвый в мере и весах, Давид достиг бессмертия в бессмертии огня»*.

Так значит дело не в том, чтобы просто идти вперед, не очень понимая, чем оно так ценно, это «вперед»? Дело в том, чтобы восходить по ступеням некоего огня. А такое целеполагание предполагает восхождение даже при достижении человеком всего того, чем положено обладать богу. Бесконечное восхождение — не только старого, но и нового человека. Бесконечное восхождение всего и вся. И бесконечно новые горизонты на каждой ступени этого восхождения. Ибо не в числах, не в мере и весах дело. Ибо нет предела раскаленности огня. А значит, нет предела и восхождению.

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Экономика России

Банковско-кредитная система

Осень в России началась с очень крупного банковско-финансового скандала:

МОСКВА, 29 августа — РБК

Банк России принял решение о санации одной из крупнейших российских банковских групп — «ФК Открытие» (по объему активов занимает восьмое место в России) — по новой схеме. *«В рамках данных мер планируется участие Банка России в качестве основного инвестора с использованием денежных средств Фонда консолидации банковского сектора (ФКБС)»*, — говорится в сообщении ЦБ.

В Банке России пояснили, что, несмотря на введение в «Открытие» временной администрации, в состав которой вошли представители ЦБ и ФКБС, меры по повышению финансовой устойчивости «Открытия» будут реализовываться *«в сотрудничестве с действующими собственниками и руководителями банка»*.

Источники в ЦБ сообщили, что «дыра» в балансе «Открытия» составляет не менее 400 млрд руб. — это рекордные потери в российской банковской системе. Теперь бы понять, что такое «Фонд консолидации банковского сектора» и откуда ЦБ возьмет деньги на санацию очередного столь крупного банкрота.

МОСКВА, 14 сентября — REGNUM

Список системно значимых кредитных организаций, составленный Банком России, пополнился «Московским кредитным банком», сообщает пресс-служба ЦБ РФ. Новый перечень крупнейших российских банков, устойчивость которых влияет на рынок в целом, включает 11 кредитных организаций, в том числе Сбербанк, «Альфа-банк», ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк. На их долю приходится более 60% совокупных активов российского банковского сектора.

Остается надеяться, что никто из этих «системно значимых» однажды внезапно не обвалится. Тем более что недавно аналитики «Альфа-Банка» включили этот самый Московский кредитный банк в число «проблемных».

СОЧИ, 14 сентября — REUTERS

Глава ЦБР Эльвира Набиуллина на банковском форуме в Сочи заявила, что прибыль банковского сектора России за восемь месяцев 2017 года составила 997 млрд руб. и уже превысила финансовый результат за весь прошлый год (930 млрд руб.): *«Основные показатели деятельности банков демонстрируют рост. За восемь месяцев активы банковского сектора увеличились на 4,5%, кредиты экономике — на 3,5%, кредиты нефинансовым организациям — на 2,3%, кредиты физическим лицам — на 7,0%»*.

По словам Набиуллиной, удалось стабилизировать качество кредитного портфеля: *«По корпоративным кредитам удельный вес просроченной задолженности чуть вырос (0,1%), по розничным кредитам — чуть сократился. Изменения небольшие, и скорее можно здесь го-*

ворить о стабилизации просроченной задолженности».

Вклады населения за восемь месяцев выросли на 5,0%, почти до 25 трлн руб., на 0,9% увеличились депозиты и средства организаций на счетах. Далее глава ЦБР подчеркнула: *«Характерно, что для банковского сектора доля вкладов населения в пассивах банков превысила долю корпоративного фондирования. Долгое время здесь тенденция была обратная»*.

Вроде бы рапорт оптимистичный. Хотя прибыли в сравнении с объемом ресурсов банковской системы страны крайне скромные, но ведь пока еще не завершился кризис. Беспокоит лишь то, что корпоративное кредитование не растет. А это значит, что корпоративные заемщики не слишком хотят — или не могут — вкладывать деньги в развитие.

ЦБ сообщает, что «упал» еще один из крупнейших банков, и заодно разъясняет, как будет выглядеть новая схема санации:

МОСКВА, 21 сентября — «Взгляд»

Банк России объявил о санации «Бинбанка» через Фонд консолидации банковского сектора. Это уже второй банк, ради спасения которого ЦБ использует новую схему. Раньше для санации проблемного банка регулятор выдавал льготные кредиты крупным банкам, которые присоединяли к себе эти проблемные банки. Собственно, сам «Бинбанк» по такой схеме санировал «Рост Банк» и «МДМ банк». Сейчас ЦБ решил применить новую схему спасения крупного банка, впервые запущенную совсем недавно — для «ФК Открытие».

Ее суть в том, что теперь регулятор не финансирует проблемный банк, а сам, своими деньгами входит в капитал «Бинбанка», становясь фактически его основным владельцем, определяя и контролируя его операции. Поэтому банк продолжает работать в обычном режиме, выполняя обязательства перед клиентами и вкладчиками, в отличие случаев, когда у банков отзывали лицензии, и многие клиенты этих банков просто теряли свои деньги.

Во-первых, «дыра» в балансе «Бинбанка» оценивается в 300–350 млрд руб. — немногим меньше, чем в «Открытии».

Во-вторых, ЦБ становится — видимо, по примеру Федеральной резервной системы США — не только «независимым» регулятором, но заодно и крупнейшим собственником активов.

Возникает несколько вопросов. Этот собственник тоже будет ни от кого «независимым», кроме как от самого себя, и сам себя — больше ведь некому — будет контролировать? И из каких денег будет наполняться «Фонд консолидации»? И что будет в том случае, если «независимый» ЦБ не справится с санацией?

Эти вопросы тем более уместны, поскольку вскоре «повалился» еще один вовсе не мелкий банк:

МОСКВА, 21 сентября — ПРАЙМ

ЦБР отозвал лицензию на осуществление банковских операций у московского банка «Арсенал», в банк назначил временную администрацию и сообщил: *«КБ «Арсе-*

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

нал» ООО не соблюдал требования законодательства и нормативных актов в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в части выявления операций, подлежащих обязательному контролю, и направления в уполномоченный орган достоверных сведений о них... При этом с 2016 года деятельность банка в значительной степени была ориентирована на проведение сомнительных транзитных операций».

МОСКВА, 25 сентября — ИНТЕРФАКС

Агентство со ссылкой на свои источники сообщает, что Банк России предложил временно ограничивать право на выезд за рубеж собственников и руководителей, которые довели свои банки до плачевного состояния, и что соответствующий законопроект уже одобрило Минэкономразвития. Нововведения затронут также собственников и менеджмент негосударственных пенсионных фондов и страховых компаний.

15 сентября директор экспертно-аналитического департамента Агентства по страхованию вкладов Юлия Медведева заявила, что большинство случаев банкротств российских кредитных организаций вызвано воровством денег. В сентябре 2016 года президент России Владимир Путин и председатель ЦБ Эльвира Набиуллина уже обсуждали проблему недобросовестных финансистов. Глава регулятора пожаловалась, что зачастую банкиры, замешанные в воровстве денег, выезжают за границу, куда уже выведены активы.

Многие статусные экономисты и финансовые аналитики убеждены, что ЦБ с этой идеей очень сильно запоздал. Пока он очень долго (почему?) раздумывал над санкциями, из страны были безнаказанно выведены триллионы рублей!

Но и с санацией и банкротствами банков, которые регулятор до сих пор вежливо называет «проблемными», у ЦБ, похоже, всё далеко не гладко. Или, вежливо выражаясь, «неоптимально»:

МОСКВА, 26 сентября — «Вести Экономика»

Старший директор рейтингового агентства Fitch Ratings Александр Данилов, выступая на конференции агентства, оценил ущерб для российской экономики из-за санации проблемных банков в 500 млрд руб.: «Решения о санации часто неочевидны: потери для государства как минимум на 0,5 трлн руб. превышают те, что были бы в случае банкротства этих банков... Поскольку неясно, какие из проблемных банков подлежат ликвидации, а какие нет, и будет ли в случае спасения частичный bail-in (конвертация средств кредиторов в акции — Ред.)».

По оценкам Fitch, средний размер дыры проблемных банков составляет 6–7 основных капиталов. С 2013 г. по 1 сентября 2017 г. на чистку сектора, без учета поддержки действующих банков, государством было потрачено более 2,7 трлн руб. Было санировано 35 банков и 346 лишлись лицензий.

Далее А. Данилов заявил: «Даже после оздоровления банковской системы в России останется свыше 300 банков, и такое количество избыточно для экономики РФ... Для России было бы достаточно 50 банков».

Как мы видим, «чистка» российско-го банковского сектора в ходе нынешнего кризиса уже стоила государству (то есть, нашим с вами карманам) примерно по 900 млрд руб. в год. Причем, как следует из заявлений ЦБ, дальнейшая «чистка» сектора через «Фонд консолидации» будет проводиться из наших же карманов.

И еще важное: почему для небольших стран Европы «достаточно» сотни местных банков и филиалов вне-региональных и зарубежных банков, а гигантская Россия протяженностью четверть экватора может и должна обойтись всего полусотней банков? Г-н Данилов, увь, это не объяснил.

МОСКВА, 26 сентября — ТАСС

Замглавы департамента страхового рынка ЦБР Светлана Никитина на страховом форуме «Вызовы года» сообщила, что ЦБР и Минфин 2–3 октября отчитаются об исполнении поручения правительства о подготовке законопроекта о санации страховых компаний. В рамках законопроекта предполагаются некоторые новые полномочия ЦБ: «Предполагается к внедрению такая новая мера, как запрет на совершение определенных действий, проведение финансовых операций. Грубо говоря, это та самая мера, которая не позволит вывести деньги в последний момент». Санация страховщиков будет аналогична новой схеме санации банков, которая впервые реализуется на примере банка «ФК Открытие». Зампред ЦБ Владимир Чистюхин рассчитывает, что механизм санации страховщиков появится к началу 2018 года.

То есть теперь через тот же «Фонд консолидации» и из тех же наших карманов будут «санировать» еще и страховые компании. Многие из которых, как пишут экономические аналитики, в кризисе стали убыточны и «дышат на ладан»...

МОСКВА, 27 сентября — РБК

По данным сайта ЦБР, банки заняли у Центробанка по сделкам валютного свопа максимальный за всю историю существования этого инструмента (с 2014 года) объем средств — \$1,5 млрд. Аналитики «Райффайзенбанка» считают, что это говорит о значительном росте дефицита валюты у некоторых участников рынка.

Рост спроса на данный инструмент свидетельствует о том, что из России есть отток валюты и что свободные остатки, которые содержатся на корреспондентских счетах банков, уменьшаются или становятся недостаточными для удовлетворения требований клиентов по платежам.

Мнения о причинах такой тенденции разнятся. Одни эксперты говорят, что банкам и их корпоративным клиентам подходят сроки расплатываться по зарубежным кредитам. Другие считают, что во многих странах депозитные ставки в валюте заметно выше, чем в России, и «рачительные» инвесторы предпочитают получать выгодные проценты по депозитам за рубежом. Третьи же допускают, что и то, и другое — лишь «прикрытие» для относительно легального вывода валюты из страны, который ускоряется в связи с санкциями и неуверенностью инве-

сторфов в благих перспективах российской экономики.

А глава ЦБ в очередной раз пропела телезрителям, обеспокоенным «домино» падения крупных банков, песенку «все хорошо, прекрасная маркиза». А заодно, наконец, внятно призналась, откуда берутся деньги для новой модели санации банков через «Фонд консолидации». Оказывается, ЦБ проводит рублевую эмиссию:

МОСКВА, 29 сентября — «Россия 24»

Глава ЦБР Эльвира Набиуллина в большом интервью телеканалу сообщила, что объем проблемных активов в российском банковском секторе не представляет системного риска: «Наши официальные данные — доля ссуд четвертой и пятой категории, которые относят к проблемным, составляет 5,3 трлн руб. Где-то две трети — это кредиты предприятиям, юридическим лицам, одна треть — кредиты физическим лицам... цифры достаточно стабильны с начала года, меньше 10% в общем объеме ссуд». Набиуллина допустила точечное возникновение проблем в банках с высокой концентрацией плохих активов: «В целом в банковской системе — да, есть проблемы... Но это проблема, не представляющая какой-то системный риск».

Далее Набиуллина подчеркнула, что ЦБР при санации банков через Фонд консолидации банковского сектора (ФКБС) необходима денежная эмиссия, и что в других странах также спасают банки при поддержке государства.

ЦБР в конце августа начал санировать банки по новой схеме — через инвестиции из создаваемого Банком России ФКБС в проблемные банки для поддержания их ликвидности и докапитализации. Первым, попавшим под санацию по новой схеме, стал один из крупнейших российских банков — «ФК Открытие». А в сентябре ЦБР начал санировать «Бинбанк».

Фонд пока наполняется регулятором за счет денежной эмиссии. Потому, как ожидается, ЦБ станет контролирующим акционером этих банков, а после оздоровления намерен их продать. Дыра в капитале «ФК Открытие» предварительно оценивалась регулятором в 250–400 млрд руб., для накачки ликвидностью «Бинбанка» может потребоваться 250–350 млрд руб.

Набиуллина сказала: «Согласна, это большие, очень большие объемы... Еще раз хочу повторить, что их часть мы хотим вернуть». Финансируются они действительно за счет эмиссии. К сожалению, других источников у нас нет. В других странах проблемные банки финансируются за счет бюджета, международные эксперты всё время нам на это указывают. Понятно, бюджет — это налоги, а когда эмиссия, то возникает потенциальный риск влияния на денежную массу и инфляционный риск. Мы его просчитываем. Такого риска нет, даже те суммы, о которых может идти речь, они не обязательно приведут к росту денежной массы».

Насчет эмиссии всё более-менее понятно. Многие околоправительственные экономисты давно сетуют, что из-за повышения цен на нефть курс рубля никак не выходит на вожделенные 65–70 руб./долл. А это, во-первых, не обесценивает (переводом валютных экспортных доходов в рубли) необходимого наполнения бюджета и, во-вторых, снижает ценовую конкурентоспособность российского зернового,

оружейного и т.д. экспорта. И потому эмиссия должна увеличить денежную массу, повысить слишком уж упавшую инфляцию и опустить рубль к доллару (конечно, опять-таки за счет наших карманов)...

А еще Набиуллина заявила телеканалу, что доля государства в российском банковском секторе достаточно большая и ее нужно снижать. В России работают четыре банка с госдолей, и они из крупнейших в стране: Сбербанк, ВТБ, «ВТБ 24», «Россельхозбанк». Набиуллина подчеркнула, что «Частные банки многие вполне эффективно конкурируют с государственными банками... если убрать из статистики «Бинбанк» и «Открытие», где был отток вкладов, и без них посмотреть на крупнейшие 10 банков или на крупнейшие 20 банков, то приток вкладов был больше в частные банки, а не в государственные банки... И это не подтверждает утверждения некоторых аналитиков, что идет переток средств клиентов из частных банков в государственные».

Здесь Набиуллина лукавит. Частные банки, стремясь выжить и заблокировать отток клиентов в банки государственные, предлагают более высокие ставки по вкладам и более выгодное кредитование. Это привлекает клиентов, но одновременно снижает прибыли и увеличивает риски.

Наконец, глава ЦБР указала, что «Мы не готовы оставлять неэффективные банки на рынке, крупные, только из-за того, что они частные и есть риск огосударствления... Не может быть здоровой конкуренции, если конкурируют здоровые банки и недобросовестные банки. Вот это хуже для конкуренции, чем то, что мы вынуждены делать... Нет никакой политики огосударствления банков. Есть временные вхождения государства в капитал санлируемых банков».

Всё правильно. Только где был ЦБ все эти годы, «не замечая» вопиющие банковские махинации?

А вот какой результат (вспомним оптимизм Набиуллиной в середине сентября) дало обрушение нескольких крупнейших и средних банков, включая «Открытие» и «Бинбанк»:

МОСКВА, 11 октября — REGNUM

Новый доклад ЦБР сообщает, что с января по сентябрь 2017 г. включительно прибыль российских банков составила 675 млрд рублей, что на 322 млрд рублей меньше, чем в январе–августе 2016 года. Доклад отмечает, что число прибыльных кредитных организаций больше, чем убыточных: с прибылью работают 396 из 574 банков.

Что касается падения прибыли, она обусловлена разовым признанием убыточными банковских групп, головные организации которых проходят процедуру санации: «Без учета финансового результата таких банковских групп прибыль банковского сектора выросла и составила 1,1 трлн рублей».

Иными словами, Центробанк признал, что убыточными являются 178 — по-

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

чти треть (!) — российских банков. И что «обвалившиеся» с начала года банки «унесли» из национальной финансовой системы 425 млрд (40%) чистой прибыли! При таких ошеломляющих масштабах потерь не могут не возникнуть вопросы к качеству надзора и регулирования со стороны ЦБ.

Такие вопросы и возникают. Вот что пишет аналитик Галина Смирнова 8 октября на REGNUM:

Ранее при отзыве лицензии у банка в него входила временная администрация из числа сотрудников Агентства страхования вкладов (АСВ)... которая оперативно оценивала «дыру» в балансе проблемного банка и решала, «лечить» его или банкротить. Далее ЦБ проводил конкурс среди кредитных организаций на выполнение функции банка-санатора. Потенциальному кандидату на эту роль раскрывались детали положения дел санитруемого банка. Санатор составлял бизнес-план и согласовывал его с ЦБ. Оговаривался размер возможного долгосрочного кредитования банка-санатора со стороны ЦБ. Как правило, речь о шла о кредитовании на срок от 10 до 15 лет и ставке в рублях до 0,5% (!!!).

Для того чтобы получить такие длинные деньги под такой «смешной» процент, санаторы проблемных банков должны были соответствовать разработанным и установленным самим же ЦБ критериям. Далее банку-победителю конкурса выдавался деньги, и санатор в течение 10–15 лет должен был восстановить операционную деятельность подопечного банка и в итоге вернуть кредит ЦБ.

При такой схеме санации от возможных санаторов отбора не было. «Бинбанк», «Открытие», «СМП Банк», «Татфондбанк», МФК и т.д. вошли в число «санитаров банковского леса», что означало их соответствие требованиям ЦБ. Сотни миллиардов рублей в виде почти бесплатных ресурсов были отданы ЦБ в «надежные, профессиональные руки».

И вдруг — «валятся» «Бинбанк», «Открытие», «Югра» и т.д. «Санитары» оказались в числе «больных». Но как тогда эти банки еще совсем недавно (!) могли соответствовать критериям безупречного здоровья, разработанным ЦБ? И кто теперь будет возвращать деньги в казну, если банк-санатор обанкротился, как «Татфондбанк», например? И мог ли ЦБ, давший деньги на 10–15 лет под такой процент, не зная о происхождении? Нет, не мог! Банк-санатор регулярно отчитывается в ЦБ о проделанной работе с санитруемым учреждением, баланс банка-санатора на ежедневной основе отслеживает сонм специалистов региональных и центральных главков ЦБ, каждая операция видна как на ладони.

Оказывается, санитруемые учреждения превратились для «санитаров» в банки «токсичных активов». Один только «БИНбанк», будучи санитаром, передал «в свой» санитруемый «РОСТ Банк» более 550 миллиардов рублей сомнительных кредитов. Аналогично строил свою работу и другой санатор — «Татфондбанк».

История печальная. Она (вряд ли случайная!) вызвала у депутатов Госдумы из Комитета по финансовым рынкам естественный вопрос: не является ли такая странная политика «санитаров» и такая странная «слепота» их контролеров из ЦБ чем-то единым и го-

раздо более неприятным, чем привычное нам «головоустройство»?

Депутаты отреагировали:

МОСКВА, 30 октября — «Известия»

Министерство внутренних дел России запросило у Центробанка сведения о возможной противоправной деятельности руководителей и сотрудников санитруемых «Бинбанка», банка «Открытие», лишенного ранее лицензии банка «Югра», а также самого ЦБ, связанной с хищением активов в этих кредитных организациях.

Ранее комитет Госдумы по финансовому рынку попросил МВД предоставить информацию о причинах потери активов «Югры», «Бинбанка» и банка «Открытие», а также привлечь к ответственности виновных в этом, в том числе сотрудников ЦБ, «допустивших сложившуюся ситуацию и вовремя не осуществлявших контроль и надзорные проверки в соответствии с должностными обязанностями».

МОСКВА, 26 октября — «Коммерсант»

По данным источников газеты, Российская финансовая корпорация (РФК), на 100% принадлежащая Рособоронэкспорту и входящая в Ростех, рассматривается в качестве основного варианта для создания специального банка для оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Идея такого специализированного банка обсуждается с момента подписания президентом США Трампом закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» в начале августа, допускающего введение санкций в отношении любого лица, которое осуществляет «существенные транзакции» с российскими военными.

Общий объем госпрограммы вооружений на 2011–2020 гг. составляет 23 трлн руб. Для ее выполнения предприятия ОПК заимствуют средства у крупных госбанков — в первую очередь, у Сбербанка и ВТБ, для которых это увеличивает санкционные риски. «Они боятся применения секторальных санкций, которые скажутся на их собственных проектах и капитализации», — говорит собеседник в аппарате правительства. В то же время «на прямые вливания в ОПК бюджет просто не рассчитан».

Идея организационно разумная: кредиты для ОПК должны быть защищены от влияния санкций и риска «домино» в банковском секторе. Лишь бы здесь не «получилось как всегда». То есть спецбанк не оказался наглухо защищен от контроля за его (иногда секретными) операциями, а в схему кредитования не встроились соответствующие коррупционные механизмы. Ведь еще несколько воровских махинаций масштаба хищений на проекте космодрома «Восточный» российский бюджет явно не выдержит.

ДЮССЕЛЬДОРФ, 2 ноября — Handelsblatt

Глава Центробанка России Эльвира Набиуллина в интервью изданию сообщила, что «процесс расчистки российского банковского сектора от проблемных банков может занять еще один-два года». По словам главы ЦБ, на данный момент «проделана уже значительная часть работы... за четыре года регулятор отозвал лицензии примерно у 350 хронически слабых банков и кредитных организаций с сомнительной бизнес-моделью».

Как сообщила Набиуллина, сейчас на российском рынке представлено чуть менее 600 банков: «Еще год или два мы должны будем наводить порядок».

МОСКВА, 7 ноября — Интерфакс

Первый зампред ЦБ РФ Дмитрий Тулин сообщил журналистам, что Центробанк допускает возможность санации крупных банков помимо «ФК Открытие» и «Бинбанка»: «ЦБ не исключает возможности дальнейшего применения нового механизма оздоровления, он создавался как системное решение для будущих проблем, признаки которых могут быть сейчас, а могут обнаружиться позднее».

Тулин отметил, что главная задача ЦБ заключается в недопущении макроэкономической нестабильности. Выбор между отзывом лицензии и санацией он назвал выбором «между двумя плохими решениями», поскольку неплатежеспособность банка «всегда означает убытки для общества». Для «ФК Открытие» и «Бинбанка» «самое худшее уже случилось», указал Тулин.

На вопросы о том, почему «наведение порядка» в российском банковском секторе должно занять так много времени — один или два года — ни Набиуллина, ни Тулин не ответили. А ведь за два года таких «санаций» страна может потерять еще очень и очень много.

О том, что к подобным «странностям» российского банковского регулирования пора подойти предельно жестко, говорит и сообщение о многомиллиардных потерях еще одного — вовсе не маленького — банка:

МОСКВА, 9 ноября — «Коммерсант»

ЦБ РФ сообщает, что временная администрация, назначенная в «Межтопэнергобанк», лишенный лицензии еще 20 июля, обнаружила в банке «признаки вывода активов». По оценке временной администрации, стоимость активов банка не превышает 20,2 млрд руб., а объем обязательств перед кредиторами составляет 30,5 млрд руб.

Инфраструктура и транспорт

МОСКВА, 14 сентября — REGNUM

Северный морской путь (СМП) является объектом пристального внимания и обсуждения как на уровне федеральных властей, так и в экспертном сообществе. Однако, как отмечают эксперты, на данный момент только вывоз углеводородов в рамках проекта «Ямал-СПГ» по Северному морскому пути является выгодным.

Тем не менее, по мнению президента Объединенной судостроительной корпорации (ОСК) Алексея Рахманова, существует четкое понимание необходимых условий для работы на кратчайшем морском пути между Европейской частью России и Дальним Востоком. Реализация проекта перевозок по Северному морскому пути будет одновременно зависеть от трех факторов:

Во-первых, нужно обеспечить круглогодичную навигацию, и развернувшееся в России строительство атомных ледоколов преследует именно эту цель.

Второе — развитие портовой инфраструктуры, создание новых торговых коридоров, которые позволят сократить время

проводок судов.

Третье — должен появиться перевозчик, готовый постоянно перевозить контейнеры по Северному морскому пути, потому что пока заказчики идут разово. Реально СМП заработает только тогда, когда на него встанут основные контейнерные линии. Потенциальные контейнерные перевозчики по СМП должны задуматься о целесообразности постройки специализированных контейнеровозов ледового класса по примеру танкерогазовозов ледового класса, строящихся сейчас Совкомфлотом в Корею, — только, в отличие от Совкомфлота, заказы необходимо размещать на российских верфях. У нас достаточное количество мощностей для строительства подобных судов и в европейской части России, а сейчас начал свою работу судостроительный комплекс «Звезда» в Большом Камне Приморского края.

Все правильно. Но проблема в том, что сначала должны быть созданы инфраструктура и ледокольный флот для проводки по маршрутам СМП, и лишь потом появится тот массовый контейнерный поток, который обеспечит постоянную прибыльную работу этой инфраструктуры и этого флота. Для этого нужны инвестиции, и инвестиции крупные. «Потянет» ли их сегодняшняя Россия, даже с учетом государственных приоритетов освоения Севера в экономических и оборонных целях, — увы, неясно.

ВОРКУТА, 23 сентября — REGNUM

Глава Республики Коми Сергей Гапликов убежден, что Воркутинская опорная зона в силу своего расположения сможет стать защищенным транспортным узлом для увеличения грузопотоков Севморпути. В выступлении на заседании президиума Госкомиссии по развитию Арктики Гапликов отметил важность Воркуты в создании федеральных и международных транспортных связей. Первым шагом к этому должно стать продление Северной железной дороги «Карскомур» от Воркуты до порта «Арктур» на берегу Карского моря, а также развитие Северного широтного хода: «Эти транспортные коридоры в перспективе обеспечат трансконтинентальную связь портов Карского, Баренцева и Белого морей с портами Тихого океана и позволят ресурсодобывающим и перерабатывающим предприятиям регионов Европейского Севера, Урала и Сибири выйти на перспективные мировые рынки на Западе и на Востоке. Именно транспортный каркас должен стать основой развития Воркутинской опорной зоны и Арктической зоны в целом».

Гапликов предложил проработать вопрос включения в федеральную целевую программу «Развитие транспортной системы России на 2010–2020 годы» и в Инвестиционную программу ПАО «РЖД» железнодорожных проектов «Белкомур» (Соликамск — Сыктывкар — Архангельск), «Карскомур» (Воркута — пос. Усть-Кара), «Баренцкомур» (Сосногорск — Индига), а также строительство автомобильной дороги Сыктывкар — Нарьян-Мар с подъездами к городам Воркута и Салехард.

Амбиции главы Коми Гапликова, конечно, оправданы, но в целевую программу до 2020 года явно не поместятся. Нет денег в уже сверстанном и крайне скудном федеральном бюджете, не говоря

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

уж о бюджете региональном. И наплыва «заинтересованных» зарубежных кредиторов в эти проекты, ориентированные в основном на внутрироссийские цели, ожидать, видимо, не стоит...

МОСКВА, 24 сентября — «Российская газета»

Первый серийный атомный ледокол нового поколения «Сибирь» проекта 22220 спустили на воду на Балтийском заводе. Головной корабль этого класса — «Арктика» — сейчас достраивается. На стапеле находится и третий корабль серии «Урал».

Эти идентичные атомоходы — самые большие и мощные в мире. Длина кораблей 173,3 метра, ширина — 34, высота — 15,2 метра. Проектом предусмотрена двойная осадка — 10,5 и 8,65 метра как для моря, так и для северных рек. Сердцем каждого ледокола станет двухреакторная энергетическая установка мощностью 175 МВт.

Гендиректор госкорпорации «Росатом» Алексей Лихачев заявил: «Мы подходим к необходимости реализовать, наверное, сокровенную мечту всех русских моряков — круглогодичный проход по Северному морскому пути. Это экономически выгодно и оправданно».

Подходящие ледоколы для Севморпути, как мы видим, строятся. И, видимо, будут строиться далее. Но вот с инфраструктурой (прежде всего портовой) пока крупных подвижек не просматривается. А без нее проект в целом как коммерчески эффективный явно не работает.

Потому пока проводки по Севморпути носят в основном разовый и «экспериментальный» характер. Примечательно, что экспериментируют прежде всего китайцы. Для которых Севморпуть в условиях американского доминирования на южных транзитных морских маршрутах имеет не только и не столько экономическое, сколько геостратегическое значение:

МОСКВА, 29 сентября — REGNUM

Газета «Женминь Жибао» 25 сентября сообщила, что торговое судно «Тяньцзянь» прибыло из Китая в порт Дании Эсбьерг через Северный морской путь. Китайское судно начало свое арктическое путешествие 11 сентября после вхождения в Берингов пролив, а 19 сентября вышло из северо-восточного фарватера Северного полюса, покинув воды Баренцева моря. «Тяньцзянь» стало третьим в этом году судном из Китая, которое прошло по СМП. Первые два, «Ляньхуасун» и «Даань», уже успешно выполнили свои задачи.

В транспортной компании Cosco подсчитали, что расстояние от китайского порта Ляньюньган до датского порта Эсбьерг составляет 6280 км, что на 4779 км меньше, чем через Суэцкий канал. Китайское судно сэкономило 15 дней и 383 тонны топлива.

МОСКВА, 3 ноября — РИА Новости

Командующий Северным флотом России адмирал Николай Евменов сообщил, что флот создает систему мониторинга надводной и подводной обстановки Северного морского пути и полного контроля воздушного пространства над своей арктической зоной ответственности.

То есть с точки зрения безопасности проводок судов по Севморпути вскоре всё будет в порядке. Что, отметим, очень даже важно для судовладельцев, которые уже давно включают в контракты по перевозкам на южных маршрутах через Малаккский пролив, Красное море и вдоль восточных и западных берегов Африки премию за военно-политические и террористические риски.

СИМФЕРОПОЛЬ, 2 октября — REGNUM

Официальный сайт строительства Крымского моста сообщает, что на пилотном участке Крымского моста на острове Тузла строители уложили верхний слой асфальтобетона — более 600 метров дорожного покрытия в направлении Крыма. На пилотном участке дорожники отработали технологическую последовательность формирования полотна с учетом того, что часть подобных операций не только автоматизированная, но и очень трудоемкая работа.

Строители утверждают, что работа идет даже с некоторым опережением графика. По последним планам, в декабре 2018 года должны начать работать автомобильные трассы моста и подвездные подходы к нему в Тамани и в Крыму, а в декабре 2019 года предполагается открыть железнодорожное сообщение.

МОСКВА, 5 октября — ТАСС

Пресс-релиз ОАО «Российские железные дороги» (РЖД) сообщает, что перевозки на высокоскоростных поездах «Сапсан» в январе–сентябре 2017 года увеличились на 8% и составили 3,8 млн человек: «Положительная динамика перевозки пассажиров поездами «Сапсан» связана с увеличением количества мест и объемов движения поездов, а также с привлекательными условиями поездки».

Пассажиры уже привыкли к «Сапсанам» и охотно ими пользуются. В том числе, потому, что, как оказалось, авиаперелет с учетом поездки в аэропорт, регистрации, ожидания багажа, занимает больше времени и сопоставим по цене. Но многих уже заставляет задуматься или даже отпугивает ценовая политика РЖД, неуклонно «задирающих» плату за проезд.

МОСКВА, 5 октября — «Вести Экономика»

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России на своем сайте сообщила, что возбудила дело о картельном сговоре на торгах по строительству и ремонту автомобильных дорог федерального значения. Отмечается, что картель стал крупнейшим в сфере дорожного строительства в РФ, общая сумма заключенных с его участием контрактов превысила 12 млрд руб. Ответчиками стали компании «Технострой», «СУ № 908» и «Автодор».

Их подозревают в заключении соглашения, которое противоречит нормам конкуренции, с целью манипулирования ценами на торгах по строительству, реконструкции и капитальному ремонту автодорог федерального значения. В ФАС считают, что эти компании принимали участие в конкурсах и создавали видимость конкуренции. При этом победитель конкурса

определялся ими заранее, в результате чего начальная цена контракта снижалась менее чем на 1%.

ФАС также отметила, что в 2016–2017 гг. значительно расширилась география картельных сговоров в сфере строительства на территории РФ. Такого рода нарушения были выявлены в 63 субъектах страны.

Эксперты признают, что отрасль дорожного строительства и ремонта — одна из «передовых» по масштабам хищений и коррупции. А если там еще и картели возникают — строительство и ремонт становятся для бюджета буквально «золотыми». Явный симптом махинаций — тот факт, что аналогичные дорожные работы в Северной Европе иногда обходятся втрое-вчетверо дешевле, чем в России. Что, подчеркнем, на специфику климата списать никак нельзя.

МОСКВА, 11 октября — REGNUM

Росавиация сообщает, что в России за январь–сентябрь 2017 года авиакомпании перевезли 80,7 млн пассажиров. Общий рост авиаперевозок — 19,3%, за девять месяцев пассажирооборот вырос на 21,3% и достиг 198,2 млрд пассажирокилометров. Больше всего пассажиров в сентябре перевезли авиакомпании «Аэрофлот» — около 3 млн пассажиров (+11,9%) и «Россия» — 1,2 млн пассажиров (+28,3%).

Рост, конечно, внушительный, особенно с учетом того, что дорожающие авиабилеты в условиях кризиса очень многим просто не по карману. Но... при российских расстояниях летать всё равно приходится. Хотя если сравнить частоту перелетов наших граждан (получается один полет почти за два года) с частотой перелетов в других, тем более богатых странах, то нашему рынку авиаперевозок явно есть куда расти. Были бы у граждан деньги...

МОСКВА, 26 октября — «Коммерсант»

Глава Федеральной антимонопольной службы (ФАС) Игорь Артемьев направил в правительство России письмо с предложением отказаться от реформы ОАО «РЖД» и вернуть монополии резервный парк вагонов. Это произошло после того, как ФАС столкнулась с проблемой невывоза промышленной соли, щебня и зерна. Артемьев предложил отказаться от модели рынка, при которой «парк вагонов отделен от ОАО «РЖД», и предлагает закупать резервный вагонный парк на баланс РЖД для обеспечения пикового спроса на перевозки.

Артемьев также отметил высокие цены на предоставление грузовых полувагонов: по его данным, цены выросли с 500 руб. за вагон в сутки в 2014–2015 годах до 1,4–1,5 тыс. руб. в текущем году. Он отметил, что это еще 150 млрд руб. в год дополнительной нагрузки на производителей строительных и лесных грузов, угля, руды, зерна и удобрений. Глава ФАС считает, что экономически целесообразно было бы назначить цену не выше 800 руб. в сутки за полувагон. Это позволило бы содержать средний по возрасту вагонный парк и платить за лизинг новых вагонов.

Российские горе-реформаторы уже больше четверти века убеждают нас в том, что расчленение на куски («де-

монополизация») крупных госкомпаний необходима, потому что приведет к конкуренции, повышению эффективности работы отраслей и снижению цен. Теперь же выясняется, что такая «демонополизация» приводит к росту тарифов, картельным олигопольным сговорам и хаосу в отраслях. И всё чаще звучит тезис о том, что пора «собрать камни» и структурно восстановить то, что было в советские времена, — что в энергетике, что в тяжелой промышленности, что на транс-

МОСКВА, 31 октября — REGNUM

Пресс-служба губернатора и правительства Ленобласти сообщила, что с 31 октября в Кингисеппском районе Ленинградской области открыто рабочее движение по последнему 12-километровому участку подъезда к морскому торговому порту «Усть-Луга» от федеральной трассы А-180 «Нарва».

Глава Минтранса РФ Максим Соколов на церемонии открытия новой дороги заявил, что с запуском в эксплуатацию нового участка трассы А-180 завершено обустройство начального отрезка автомобильной магистрали Европа — Западный Китай, которая свяжет Усть-Лугу с китайским портом Ляньюньган.

Трансконтинентальная автодорога от Усть-Луги до Ляньюньгана — это проект с дальним прицелом и пока все не окончательно определенными перспективами. А вот выход федеральной магистрали на порт Усть-Луга — это достижение конкретно важное для нас уже сегодня. Поскольку Усть-Луга вполне может (и должна) «перехватить» существенную часть того российского грузового транзита через Балтику, который пока идет в основном через порты всё менее «дружественных» России прибалтийских стран.

МОСКВА, 8 ноября — «Коммерсант»

Президент РФ Владимир Путин одобрил идею правительства передать функции по управлению Северным морским путем (СМП) Росатому и поручил разработать необходимые поправки в федеральное законодательство и другие акты «в кратчайшие сроки».

Росатом будет отвечать за судоходство, навигацию, порты и энергетику СМП и кроме того может получить часть активов, подведомственных Минтрансу, например, портовую инфраструктуру Арктики и ледоколы Росморпорта, а также Федеральное казенное учреждение «Администрация СМП», отвечающее за судоходство.

Похоже, власть решила воспользоваться советским опытом и сконцентрировать управление сложнейшим комплексом СМП (и ответственность за результат) в единой структуре. Вызывает сомнение лишь то, не слишком ли организационно и функционально в результате «растопырится» госкорпорация Росатом? Которая, напомним, уже занимается и мирным, и военным атомом (добыча и обогащение урана, строительство АЭС, производство топлива, переработка отходов АЭС, а еще боеголовки ракет, атомные ледоколы и многое другое), и масштабными проектами в сфере компьютеров, материаловедения, медицины и так далее.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжим знакомство и с моделями Зелинского, и с тем конкретным материалом, из которого эти модели создаются. Учтем при этом, что любая модель создается (именно создается, а не собирается как конструкция) вокруг определенного первичного замысла

Судьба гуманизма в XXI столетии

Зелинский не только блестящий знаток античности, не только тонкий, глубокий религиовед, — он еще и высокопрофессиональный культуролог, то есть интеллектуал, способный сочетать глубокие предметные знания со способностью к построению моделей, которые как минимум имеют социокультурный характер.

Продолжим знакомство и с моделями Зелинского, и с тем конкретным материалом, из которого эти модели создаются. Учтем при этом, что любая модель создается (именно создается, а не собирается как конструкция) вокруг определенного первичного замысла.

У Зелинского этот замысел, который можно назвать также духом, идеей, изначальным творческим планом, состоит в том, чтобы проследить, как нечто наидревнейшее — допатриархальное, доиндоевропейское (условно, пеласгическое), будучи относительно подавленным в патриархальную индоевропейскую эпоху, — возвращается к новой особой жизни в позднюю эпоху глобальных империй.

Зелинский рассматривает две такие империи: империю Александра Македонского, быстро превратившуюся в конгломерат провинций, управляемых диадохами, и очень устойчивую древнеримскую империю. Соответственно, в центре его внимания — средиземноморский доиндоевропейский матриархат, загнанный олимпийской религиозностью в эзотерическое полуподполье. Но это моделирование Зелинского можно, по-видимому, применять и к другим империям, в которых строгая патриархальная доимперская религиозность начинает загадочным образом подчиняться древней матриархальной религиозности, как только наступает время такого имперского собирательства.

Впрочем, нам на этом этапе исследования не нужны никакие философствования, выводящие обсуждаемые модели за пределы средиземноморской ойкумены. Нам вполне достаточно тех умозаключений и данных, на которых базируются модели самого Зелинского. И потому мы, обсудив дух, которым проникнуты модели Зелинского, продолжим детальное ознакомление с самими его моделями.

Одна из микромоделей Зелинского, с которой мы уже начали знакомиться, может быть названа «мессенийской». Согласно этой модели, была наидревнейшая Мессения, в которой преобладали верования, близкие по духу к культуре Великой Матери.

Обращаю внимание читателя на то, что я не пытаюсь навязать Зелинскому концепцию, согласно которой наидревнейшая Мессения целиком и полностью была привержена культуре Великой Матери, целиком и полностью была доиндоевропейской (пеласгической, например), доолимпийской и так далее.

Развернуто цитируя Зелинского, я не позволяю себе никаких произвольных трактовок всего того, что сообщает этот исследователь. Зелинский, в отличие от меня, всю свою жизнь посвятил изучению той конкретики, без детального знания которой любые рассуждения об античности являются концептуальным произволом. Избежать подобного произвола можно, только следуя за Зелинским, по крайней мере, на этом этапе исследования. Что я и делаю.

Итак, в построениях Зелинского древняя Мессения является хранительницей определенной религиозной традиции,

Кибела в колеснице, запряженной львами. 1530–1560

причем традиции, несомненно эзотерической. Эта традиция сохраняется жрецами (один из них — прорицатель Феокл). Она передана Феоклом народному вождю Аристомону, возглавлявшему борьбу Мессении против Спарты. Эта традиция не существует только в виде чего-то, передаваемого из уст в уста.

Из уст в уста передаются жреческие храмовые песнопения и ритуалы, которые иногда специально не оформляются в виде текстов, дабы враг не мог проникнуть в хранимые таинства.

Из уст в уста передаются также народные фольклорные предания, которые странным образом и, конечно же, в усеченном виде впитывают в себя жреческие таинства.

В каком-то смысле из уст в уста (то есть непосредственно от учителя к ученику) передаются также все ритуальные жреческие практики.

Подобный метод передачи и эзотерических верований, и тех практик, которые позволяют согреть души верующих на протяжении веков и тысячелетий, оптимальна в условиях, когда народ не теряет государственность, когда храмы, где осуществляется такая передача эзотерических верований, не сносятся завоевателями, когда народу не навязывается чуждая ему власть. А также чуждая ему религиозность, насаждаемая этой — оккупационной, по сути, — властью.

Если же народ оказывается очень сильно травмирован долговременной оккупацией, то сохранение искореняемых традиций требует не только потаенной передачи тайнознания по принципу «от учи-

теля к ученику», но и хранения тайных текстов, в которых закреплена подвергаемая искоренению традиция оккупированного народа.

А ну как народ временно соблазнится верованиями, которые насаждает оккупант...

А ну как оккупант прервет цепь передачи традиции от учителя к ученику.

Именно для этого создаются тайные тексты, хранимые в тайных местах в надежде, что после оккупации на основе этих текстов будут восстановлены дооккупационные верования.

Таким текстом, созданным в преддверии спартанской оккупации Мессении и позволявшим надеяться на постоккупационное возвращение народа Мессении к своим дооккупационным верованиям, был талисман, хранимый народным вождем Аристомоном. Этот талисман, согласно пророчеству, был залогом возрождения дооккупационных верований в Мессении. А его уничтожение, согласно этим же пророчествам, навеки похоронило бы мессенскую идентичность. А, значит, и Мессению как таковую. Ибо без мессенской идентичности полноценная Мессения, конечно же, не может иметь полноценного постоккупационного будущего.

Аристомон, вняв голосу прорицателя Феокла, сумел в преддверии спартанской оккупации пробраться на вершину Итомы, этой главной культовой мессенской горы. В момент, когда он пробрался на эту вершину, сама Итома уже была во власти спартанцев. Но Аристомон сумел скрыть на вершине горы Итомы доверенный ему жрецами священный талисман. То есть то,

что позволяло мессенцам надеяться на восстановление своей идентичности после изгнания от спартанской оккупационной власти.

Такое сокрытие священного текста, позволяющего восстанавливать древнейшую мессенскую религиозную традицию, а, значит, и полноценную мессенскую идентичность, произошло в середине VII века до нашей эры. К тому времени, конечно, мессенская полноценная дооккупационная религиозная традиция не могла иметь строго доолимпийской, строго матриархальной, строго доиндоевропейской (пеласгической и так далее) характер.

Еще бы, мы имеем дело с достаточно поздним событием. VII век до нашей эры — это не XX и не XXX век до нашей эры. Это даже не гомеровские времена.

И тем не менее, по отношению к тому, что произошло далее, традиция, изложенная в талисмани Аристомона и спрятанная на итомской горе, — это первичная традиция в том ее понимании, которое предлагает Зелинский.

Вскоре после сокрытия спасительного талисмана пали последние оплоты мессенцев. В течение трех веков Мессения была оккупирована и порабощена спартанцами. Но в середине IV века до нашей эры спартанцы потеряли контроль над Мессенией. Мессения была освобождена Эпаминондом, которого мы уже обсуждали.

При Эпаминонде Спарта была существенно ослаблена Фивами, в которых правил Эпаминонд. Мессения интересовала Эпаминонда лишь постольку, поскольку ее освобождение знаменовало собой относительное ослабление Спарты. Восстановление мессенского государства Эпаминонд поручил некоему Эпителю.

Эпителю, если верить преданию, было дано видение, в котором к нему пришел некий таинственный муж, объяснивший, где именно скрыт на Итоме талисман Аристомона.

Эпитель, руководствуясь информацией, полученной от сны от этого мужа, нашел талисман и принес Эпаминонду талисман Аристомона. Этим талисманом оказались оловянные дощечки, на которых был записан устав таинств Великих Богинь.

Сообщив читателю об этом, Зелинский далее оговаривает, что сообщает всего лишь легенду о возрождении мессенских таинств и что эта легенда является одной из священных легенд о неких найденных книгах. Далее Зелинский оговаривает, что пора от изложения легенды или, точнее, воспроизводства тех легендарных сведений, которые приводятся Павсанием, переходить к тому, что является уже не легендой, а историей.

Оговорив, что теперь он будет излагать именно исторические, а не легендарные сведения, Зелинский далее сообщает о том, что «древнейшей столицей Мессении до ее порабощения была Андания». И что поэтому восстановление древнейшего мессенского культа, возвращающего оккупированной Мессении ее предоккупационную идентичность, надо было осуществлять именно в Андании.

Зелинский проводит параллель между таким осуществлением восстановления древнейшего культа в Андании и сходной операцией, осуществленной, по его мнению, в Элевсинах.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Элевсины, по мнению Зелинского, играли такую же роль по отношению к Афинам, какую Андания играла по отношению к новой столице Мессении — городу Мессене. Тем самым Зелинский конкретизирует свою модель, утверждая, что в пост-оккупационный период дооккупационные верования восстанавливаются именно в тех городах, которые имели важнейшее значение в предоккупационный период. При этом дооккупационное значение эти города не приобретают. Они превращаются из полноценных столиц в особые, жреческие города, лишаясь при этом обычного столичного статуса.

Элевсины, по Зелинскому, потеряв наидревнейший столичный статус, приобрели и утвердили за собой статус собственно религиозный. А столичный статус они передали Афинам.

Андания, с которой Зелинский проводит параллель, имея обычный столичный статус в дооккупационный период, потеряла этот статус в период оккупационный. А после окончания оккупации Андания столичный статус не восстановила. Его обрел город Мессена. Но Андания приобрела особый религиозный статус.

Такова модель Зелинского.

Оставаясь только историком, Зелинский бы просто перечислил ряд конкретных случаев, когда такие-то города, потеряв такой-то статус, приобретают статус иной.

Когда же историк начинает осуществлять моделирование, он, переходя от фактов к выявлению гипотетических закономерностей, заявляет о закономерном превращении древнейших столиц в религиозные суперцентры. И о том, что такое превращение происходит в определенных условиях. Таких, например, как освобождение Мессении от долговременной оккупации. Или — в случае Афин — существенное изменение соотношения элитных сил, приводящее к тому, что жрецы Деметры, связанные с относительно ослабевшей элитой, вынуждены отступить в древнейший Элевсин и там отстаивать свое право на определенные, хоть и несколько усеченные, элитные полномочия.

Зелинский далее обсуждает, кому именно было поручено восстановление дооккупационной мессенской идентичности, основанной на культе Великих Богинь.

Обсудив роль Мефапа, которому это было поручено, рассмотрев значение рода Ликомидов, к которому принадлежал Мефап и который занимал наряду с родом Керика особо привилегированное положение в элевсинском великоматеринском жречестве, Зелинский далее обсуждает роль того же Мефапа в воссоздании фиванцами, возглавляемыми Эпаминондом, культа кабиров.

Далее Зелинский обсуждает финикийский след в культе кабиров, говоря о том, что этот культ пришел в Самофракию из финикийского Лемноса.

Мы долго обсуждали эту самую Самофракию и особый интерес к ней Вольтера. Напомним читателю, что Геродот пишет в своей «Истории»: «Всякий, кто посвящен в тайное служение Кабиров, совершаемое на Самофракии и заимствованное от пеласгов, тот поймет меня».

Напомним об этом, продолжу слежение за тем моделированием, которое осуществляет Зелинский.

Называя самофракийское кабрианство зародышем всеобъемлющей вселенской мистической религиозности («Так, собирая в себе лучи и дионисических, и элевсинских таинств, самофракийские становятся всеобъемлющей мистической религией, готовясь этим к своей вселенской роли...»), Зелинский вновь и вновь возвращается к особой роли Мефапа, которого он называет и «Ликомидом Мефапом», и «элевсинским апостолом», заботам которого был посвящен некий фиванский росток этой самой самофракийской религии.

Зелинский пишет о Мефапе: «Частности его деятельности уже от его современников были скрыты непроницаемой завесой; нам о них и по давню спрашивать не приходится. Но вот возвращается свету дня талисман Аристомена; поработанные до тех пор мессенцы вместе со свободой получают вновь и свою национальную святыню. Понятно, что об ее восстановлении заботятся те же фиванцы, которые своими победами им (мессенцам — С.К.) и свободу возвратили; понятно, что они поручают это дело тому самому апостолу элевсинской Деметры, которому они уже были обязаны упорядочением своего кабрического святилища — Мефапу. И вот Мефап отправляется в освобожденную страну: он принимает — будем продолжать легенду, переливая ее в историю — от аргосца Эпителя найденный им талисман Аристомена и на основании его, а также и своего прочего святилищного знания и опыта, учреждает в Андании мистический культ элевсинских богинь».

Этот очень существенный текст Зелинского я мог бы процитировать раньше так, как я его цитирую теперь. Но он был бы для большинства читателей, не занимающихся специально античностью, своего рода криптограммой: какие-то Ликомиды, какие-то талисманы...

Теперь мы достаточно детально разобрались с тем, что можно назвать контекстом или необходимым минимумом исторических и религиозных сведений. И даже читатель, не погруженный особо в античность, но внимательно прочитавший то, что было изложено выше, понимает и содержание построений Зелинского, и существование его построений, согласно которым:

1. Мессенцы, освобожденные фиванцами, начали восстанавливать не только свою античную государственную самостоятельность, которая носит относительный характер в силу новой зависимости мессенцев от фиванских освободителей, но все-таки является абсолютной постольку, поскольку ей предшествует абсолютное порабощение мессенцев спартанцами.

2. Восстанавливая свою античную государственную самостоятельность, мессенцы опираются на некую национальную святыню, она же талисман Аристомена, она же устав таинств Великих Богинь. То есть, восстанавливая свою античную государственную самостоятельность, мессенцы опираются на нечто, адресующее к определенному матриархату. Или, точнее, на нечто, с этим матриархатом тесно связанное.

3. Мессенцы, осуществляющие наряду с национально-государственным возрождением еще и возрождение национально-религиозное, действуют с оглядкой на фиванцев. Ибо фиванцы являются их освободителями от спартанского ига, и мессенцы должны, в какой-то степени, на этих своих освободителей ориентироваться.

4. Мессенцы говорят фиванцам: «Вы нас освободили, мы вам благодарны, поручите своему человеку восстановление нашей дооккупационной религиозности». Фиванцы говорят мессенцам: «Вы молодцы, вы по достоинству оценили нашу поддержку, вы предложили нам именно то, что нам надо. И во имя реализации вашего ценного для нас предложения, мы вам посылаем своего жреца-восстановителя Мефапа».

5. Мефап — один из апостолов элевсинской Деметры, то есть элевсинского культа Великой Матери.

6. Мефап помогал фиванцам в деле укрепления и обновления их святилища Кабиров. То есть Мефап не только апостол элевсинской Деметры, но и жрец кабрианства. Как кабрианства фиванского, так и кабрианства вообще.

7. Мефап ценен для фиванцев именно постольку, поскольку он уже правильно себя повел в деле восстановления и обновления фиванского кабрианства. При этом фиванцы понимают, что Мефап еще и апостол элевсинской Деметры. Для них одно не только не противоречит другому, но и находится с этим другим в прямой и очевидной связи. То есть кабрианство для фиванцев почти тождественно культу элевсинской Деметры.

8. Мефап учреждает в освобожденной Мессении, конкретно в ее бывшей столице, ставшей после фиванского освобождения жреческим центром, наподобие Элевсины, — мистический культ элевсинских богинь. Он же — кабрианство. Он же — древние мессинские таинства Великих Богинь.

Мы уже рассмотрели то, как именно повлияла Сицилия на распространение таинств Великих Богинь в Древнем Риме.

Мы обсудили повеление Кумской сивиллы об учреждении в Риме культа, аналогичного культу Деметры. А также о том, как на такое решение римлян повлияли не Элевсины, а Сицилия, из которой в Рим пришли элевсинские, кабрианские, андонийские и так далее культовые обряды, связанные с Церерой, она же Деметра, Либера, она же дочь Деметры Кора/Персефона.

Установив всё это, Зелинский далее начинает обсуждать эллинскую Малую Азию с ее элевсинскими культами.

Зелинский упоминает несколько малоазийских городов (Смирну, Эфес, Микал) и сообщает о том, что доминирование в этих городах того, что он называет мистическим элевсинским культом, можно считать доказанным.

Далее Зелинский обсуждает доисторическую критскую культуру II и даже III тысячелетия до нашей эры. Женскую фигуру с копьем на вершине горы, львов по обе стороны этой фигуры, связь этой фигуры и львов с богиней Реей, возможность рассматривать само имя Рея как знак сопричастности к горам этой богини...

Он говорит также об отличиях греческой Богини-Матери от Богини-Матери в ее азиатском, конкретно малоазийском варианте.

Зелинский утверждает, что этот азиатский, чтимый греками, культ Богини-Матери «в самом чистом, но именно азиатско-чистом виде» отправлялся «в Пессинунте», городе, расположенном на территории Анатолийской Фригии.

В очередной раз мы оказываемся во Фригии, где, по утверждению Зелинского азиатско-греческий, а не просто греческий культ Великой Матери отправлялся с наибольшей страстностью и определенностью. Что же это за азиатско-греческий культ Матери? Какова она, эта азиатско-греческая Мать?

Зелинский отвечает на этот вопрос с полной определенностью: «Эта азиатско-греческая Мать, называемая иногда подобно своему пессинунтскому первообразу, Кибелой, представлялась всепреходящей по своему могуществу богиней, как и подобало той, которая родила Зевса; это к ней относится молитва хора в «Филоктете» Софокла».

Ознакомлю читателя с тем, что говорится о Богине Матери в «Филоктете» Софокла. Обращу, кстати, внимание на то, что самый удачный перевод этой трагедии принадлежит самому Зелинскому.

Хор, восхваляя эту Мать, произносит следующие слова:

*Царица гор, ключ жизни вечный,
Зевеса мать самого,
Что златоносного Пактола
Блудешь течение — Земля!*

...

*Чью колесницу увлекают
Львы, погубители быков...*

Что мы можем извлечь из этого авторитетнейшего свидетельства Софокла (496 до н. э. — 406 до н. э.), величайшего афинского трагика, занимавшего высокое положение в афинском обществе, прекрасно понимавшего суть и детали мистериальных культов как в силу своего высокого социального положения, так и в силу особого почитания его творчества афинянами?

1. Что Рея является царицей гор. Это совсем не так тривиально, и это нам понадобится в дальнейшем.

2. Что Рея едет в колеснице, запряженной львами.

3. Что эти львы являются погубителями быков.

По поводу такой характеристики львов, везущих колесницу Реи, Зелинский сообщает нам следующее: «Таинственный символ заклания быка — точнее, растерзания быка львом — проходит через всю греческую религию от ее зародышей до позднейших времен, поскольку она находилась под азиатским влиянием; что он означает здесь, тщетно спрашивать — это было одной из тайн мистического культа. Непосвященные знали только, что торжествующий над быком лев сам был покорен Великой Матери: прирученный он ластился к ее ногам, смиренно лежал на ее коленях — вы представляете себе ее исполинский рост — но еще чаще пара или четверка этих хищников везла колесницу, на которой развезжала их повелительница — Одна? В Греции — да; но если она и сидела в недостижимом величии одинокая на своей чудесной колеснице, то ее окружали ее демонические прислужники — корибанты».

Этих обсуждаемых уже много раз корибантов необходимо еще раз вкратце охарактеризовать в связи с только что приведенной мной достаточно важной цитатой Зелинского.

Корибанты были жрецами Кибелы или Реи. Их больше всего почитали в подробном нами обсужденной Фригии. Они отправляли культ Кибелы/Реи экстастики: в диком возбуждении танцевали, калечили себя. Пляскам их научила сама Рея. Танцевали они обнаженными, со щитом и в шлемах.

Какова их родословная? По этому поводу есть очень разные суждения. А вот в вопросе о тождестве корибантов с кабирями — нет особых расхождений. На Крите корибантов называли куретами.

Эти уже сообщавшиеся ранее очень сжатые сведения (к ним можно было бы добавить много существенного, но это увело бы нас в сторону) говорят о том, что культ кабиров и культ Реи/Кибелы связаны между собой наипрочнейшим образом. По сути это один культ.

Зелинский говорит о том, что роль корибантов при Рее «напоминает роль сатириков в оргиастическом культе Диониса».

Далее он оговаривает отличия сатириков от корибантов. Он уподобляет сатириков «лешим народной веры», почтение к которым, по мнению Зелинского, «приправлено доброй долей насмешливости». Что же касается корибантов, то по отношению к ним «никакой юмор неуместен: их впечатление — безумие и ужас. Не обрадуется тот, кого в безлюдии встретит Царица гор со своею шумною свитой корибантов: не скоро вернется к нему его стугнутый их внезапным появлением разум».

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

В 50-е годы XX века ставилась масштабная задача обучить всесторонне развитого человека, и подчеркивалось наследование советской школой досоветского подхода, выработанного Ушинским, то есть неразрывность советского образования и русской традиции образования

Сравнительный анализ целей образования в нашей стране в 1950-е годы XX века и в нынешнее время

То, что специалисты из РВС в 2016 году переработали и издали советский учебник арифметики для первого класса, — уже известный факт.

То, что специалисты из РВС в 2017 году переработали и издали еще шесть советских учебников: Букварь, «Родную речь», «Русский язык», «Рисование» и «Музыку» для первого класса и «Арифметику» для второго — тоже известный факт.

А вот почему перерабатывались учебники определенных годов издания, а не «причесывались» современные, известно далеко не всем. Между тем это не случайность, основанная на слепой вере в то, что всё советское — лучшее, а обоснованный выбор.

Чтобы понять, почему мы в своем проекте по переработке учебников брали за основу учебники 40–50-х годов XX века, необходимо провести сравнительный анализ целей образования, которые ставились в те годы, и нынешних целей. Ведь очевидно, что от формулирования целей образования зависит и построение учебной работы, и наполнение учебников.

Итак, для начала обратимся к литературе 40–50-х годов.

В книге Е. Н. Медынского, изданной Академией педагогических наук РСФСР в 1952 году и носящей название «Народное образование в СССР», формулировались цели образования.

В книге говорится: «*Всестороннее развитие человека, подготовка поколения, способного окончательно установить коммунистическое общество, — такова цель воспитания, образования и обучения подрастающего поколения в СССР, впервые сформулированная Марксом и Энгельсом и подробно раскрытая и развитая Лениным и Сталиным.*»

И далее приводятся слова Сталина о том, что необходимо «*добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии.*»

Отбросив идеологическую риторику, можно точно определить, какая цель была поставлена перед системой образования. Мы видим, что ставилась задача добиться культурного роста общества, задача получить после обучения всесторонне развитого человека, способного быстро осваивать новые профессии.

Для этого, как мы понимаем, необходимо было заложить некий фундамент, который и позволил бы в дальнейшем без серьезных помех осваивать новые профессии.

Давайте обратимся еще к одному документу — книге «Дидактика», выпущенной в 1957 году под редакцией Б. П. Есипова. В одной из глав этой книги авторы знакомят читателя с двумя принципиальными

позициями, влияющими на отбор учебных предметов и их содержание в школе. Я уже писал об этих направлениях в статьях, поэтому лишь кратко напомним их.

Первое направление — это так называемое формальное образование или дидактический формализм. Сторонники этого принципа считали, что ценным является не само знание основ наук, а влияние, которое оказывает изучение наук на совершенствование умственных способностей. Роль учителя в этом случае сводится к тренировке ученика с помощью специальных упражнений для развития его мыслительных способностей. Причем содержание этих упражнений, по мнению сторонников данной теории, совершенно не важно. То есть образование учащихся приносится в жертву развитию способностей этих учащихся.

Другое направление — «материальное образование» или «дидактический материализм». Сторонники данного принципа основным критерием отбора образовательного материала считали полезность этого материала для жизни. Сторонники такого подхода, в отличие от апологетов «дидактического формализма», были убеждены, что развитие способностей происходит само по себе в процессе овладения полезными знаниями.

Как я уже писал, обе эти теории вполне обоснованно критиковал великий русский педагог К. Д. Ушинский. Авторы «Дидактики» пишут, перефразируя Ушинского, что «*школа должна вооружить учащихся такими знаниями, которые, содействуя их умственному развитию, были бы полезны в будущей деятельности. Вместе с тем нельзя подходить к науке лишь с точки зрения ее непосредственной пользы для жизненной практики человека. Так, древняя история никак не может быть приложима к современной практической деятельности людей, но знание древней истории помогает уяснить ход исторического развития человеческого общества вообще.*»

Авторы книги подчеркивают наследование советской школой досоветского подхода, выработанного Ушинским, то есть неразрывность советского образования и русской традиции образования.

Итак, в 50-е годы XX века ставилась масштабная задача обучить всесторонне развитого человека. И строилось образование на отечественной традиции.

А что же в наше время? Обратимся к современным документам, формирующим нынешний образовательный процесс и определяющим цели этого процесса.

Для начала рассмотрим Национальную доктрину образования в Российской Федерации, принятую в октябре 2000 года. Несмотря на то, что этот документ утратил силу в 2014 году, он достаточно долго был одним из основных документов, устанавливающих цели образования в нашей стране, чтобы его проигнорировать.

В разделе «Основные цели и задачи образования» данного документа перечислено достаточно много разных целей, не описывающих непосредственно знающую часть. Перечислю лишь некоторые из тех, что интересуют нас.

Документ гласит, что система образования призвана обеспечить:

- непрерывность образования в течение всей жизни человека;
- многообразие типов и видов образовательных учреждений и вариативность образовательных программ, обеспечивающих индивидуализацию образования, личностно ориентированное обучение и воспитание (опять личностно ориентированное образование, о котором я уже писал — П.Р.);
- подготовку высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий.

Согласитесь, последний пункт — это всё же иное, чем разносторонне развитый человек, способный осваивать новые профессии. Здесь предлагается пожизненная специализация и способность расти в рамках своей специальности. Что, конечно, лучше, чем ничего, но всё же означает сильное сужение требований.

Как мы видим, цели образования, декларируемые в 2000 году, отличаются от целей, которые декларировались в 1952-м. И если воспитательную часть (историческую преемственность поколений, развитие национальной культуры, воспитание патриотов России и так далее — то, что указано в доктрине 2000 года) в 1952 году можно, вероятно, найти в словах «подготовка поколения, способного окончательно установить коммунистическое общество», то в образовательной части налицо сдвиг от разносторонне развитого человека, способного получать разнообразные профессии, в узкоспециализированную сторону. И чем дальше, то есть чем ближе к нашему времени, тем больше предлагается эту специализацию углублять, начиная чуть ли не с начальной школы.

Отметим, что одним из примеров такой специализации является разделение Единого госэкзамена по математике на базовый и профильный. Таким образом, выпускники разделяются на тех, кто, сдав профильный экзамен, могут дальше идти в технические вузы, и тех, кто, сдав базовый, в технические вузы уже не смогут поступать никогда. То есть ни о каком разносторонне образованном человеке уже речи не идет.

Но вернемся к документам. Я специально, рассматривая документ 2000 года, заострил внимание на фразе о личностно ориентированном образовании. Я писал о нем уже неоднократно. Так вот, личностно ориентированное образование сегодня противопоставляют «старомодному» знаниево ориентированному. К последнему относят подход, описанный в приведенной выше «Дидактике» 1957 года, при котором содержание образования воспринимается как совокупность знаний, умений, навыков, взглядов и убеждений. А также как определенный уровень практической подготовки.

В личностно ориентированном образовании на первое место выходит развитие личности ученика. Тут можно вспомнить

цитату из учебного пособия «Дидактика» 2008 года, которую я уже приводил: «*В личностно-ориентированном обучении не ученик существует для системы обучения, а система обучения для ученика. И обсуждать педагогический коллектив будет, прежде всего, продвижение, развитие ученика, психологическую комфортность обучения в школе, удовлетворенность ученика процессом обучения, а не степень усвоения учебного материала, успешность прохождения учебной программы.*»

Далее там же говорится: «*Каждый ученик получает право и возможность самостоятельно определять, на каком уровне он усвоит учебный материал. И если интересы ученика лежат в сфере гуманитарных дисциплин и их он будет изучать на самом высоком уровне, то для изучения естественнонаучных дисциплин ученик может выбрать уровень минимальных требований.*»

Это совсем не то же самое, что пишет Ушинский об ученике и воспитании этого самого: «*Дельное же воспитание должно брать средний путь: должно обогащать человека знаниями и в то же время приучать его пользоваться этими богатствами; а так как оно имеет дело с человеком растущим и развивающимся, умственные потребности которого всё расширяются и будут расширяться, то должно не только удовлетворять потребностям настоящей минуты, но и делать запас на будущее время.*»

Обратите внимание на слова «*оно имеет дело с человеком растущим и развивающимся, умственные потребности которого всё расширяются и будут расширяться.*» О чем говорит Ушинский? О том, что ученик еще лишь формируется, его умственные потребности будут расширяться. А, значит, он не может на данном этапе адекватно оценить и самостоятельно определить для себя уровень учебного материала.

Таким образом, предложенная парадигма обучения, в которой ученик сам определяет для себя уровень требований и учебный материал, не только идет вразрез с классической системой русско-советского образования, но еще и несостоятельна сама по себе.

И это чувствуют родители нынешних школьников и сами недавние школьники. Как показал масштабный опрос, проведенный РВС, граждане не считают нынешний уровень образования достойным и не согласны с тем, что главной целью образования, как сказал, будучи министром образования и науки, А. А. Фурсенко, является задача «*взрастить квалифицированного потребителя, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими,*» а не пытаться, как это делалось в СССР, «*готовить человека-творца.*»

Подавляющее большинство граждан видит главной целью образования как раз воспитание человека-творца. И именно поэтому так востребованы сейчас среди населения методики и учебники советского времени.

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Своими постоянными победами Александр Васильевич сам создал для императрицы проблему: когда имеешь такое «абсолютное оружие», как Суворов, то поневоле задумаешься, как его использовать в мирные дни

Русский героизм. Фельдмаршал Суворов

Казалось бы, после взятия Измаила и вскоре за этим последовавшего окончания русско-турецкой войны Суворов должен был быть по праву признан величайшим русским полководцем. Однако всё произошло иначе — он надолго оказался не у дел.

До сих пор среди историков существует мнение, что после штурма Измаила Суворов поссорился с Потемкиным и тот из зависти сослал его в самую глушь — инспектировать финляндские пограничные крепости. Новые исследования показали, что на самом деле это не так. В феврале 1791 года Потемкин пригласил Суворова в Петербург на торжества по случаю победы в войне с Турцией, обладал его и выделил среди прочих. Целый месяц «главный победитель басурман» ходил по столичным парадным церемониям и званым ужинам, одновременно радуясь наградам и почету и томаясь в непривычной и чуждой придворной среде. Зимой 1791 года он писал родным из Петербурга: «Здесь язык и обращения мне незнакомы, могу в них ошибаться. Поэтому расположение мое не одинаково: скука или удовольствие. Охоты нет учиться придворным манерам, чему доселе не научился».

Суворова отправили в Финляндию императрица. Да и что делать с боевым генералом, причем не желающим, как все, протирать паркет дворцовых зал, когда войн больше нет? Турция и Швеция на время были приструнены, иные враги России нападать больше не рисковали. Своими постоянными победами Александр Васильевич сам создал для императрицы проблему: когда имеешь такое «абсолютное оружие», как Суворов, то поневоле задумаешься, как его использовать в мирные дни.

Инспекция пограничных укреплений была далеко не бессмысленным делом: недавно закончившаяся война выявила такое неблагополучие на границе со Швецией, которое при новой угрозе со стороны «северного соседа» могло стать фатальным.

Суворов выехал по назначению весной, в самую распутицу, по непроезжим дорогам добрался до Выборга. За инспекцию взялся тут же — верхом объехал все крепости и уже к лету дал полный отчет об их состоянии и необходимых мерах по их укреплению. 25 июня он получил рескрипт императрицы — ему поручалось самому воплотить эти меры в жизнь. Деньги на эти цели были выделены, военные инженеры присланы, выборгский губернатор обязывался оказывать Александру Васильевичу любую помощь.

Хотя разведка сообщала, что «шведы спокойны», Александр Васильевич спешил, поскольку считал, что должен быть готов к неожиданной войне (эта спешка вскоре привела к появлению кляуз на него). К осени крепости были главным образом построены и оснащены, и Суворов записал: «Многие работы кончены, и, даст Бог, на будущее лето граница обеспечится на 100 лет».

Одновременно с инженерным оборудованием границы и обучением солдат и офицеров он разработал и послал Екатерине рапорт «Об оборонительной и наступательной войне в Финляндии». Этот подробнейший план описывал, как в случае агрессии довести войну со Швецией до победного конца. В Петербурге план был прочитан — и положен под сукно.

Но что интересно: спустя почти двадцать лет именно этот план был воплощен лучшим учеником Суворова генералом Петром Ивановичем Багратионом в следующей войне со Швецией (1808–1809 гг.). Багратион с боями дошел до Або — крепости, которую когда-то брал Петр Великий, а затем по льду и до самого Стокгольма. После этого пограничные укрепления, которые строил Суворов, уже больше никогда не понадобились — Швеция зареклась воевать с Россией.

За активностью Суворова в Финляндии следили при дворе — и очень недобрым взглядом. Завистники кляузничали императрице, что он обучает войска неуставным способом, оскорбляет офицеров, заставляет солдат работать сверх меры, отчего они массами мрут. Шел шепоток и между военными, что все его победы при Рымнике и при Измаиле ничего не стоят по сравнению с победами других генералов. Суворов реагировал болезненно: «Усердная моя и простодушная служба родила завистников бессмертных... Я утомлен физически и морально... Сего 23 октября я 50 лет в службе; не лучше ли мне кончить непорочную карьеру?»

Защитника, который всегда вступался за Суворова, уже не было: 5 октября 1791 года светлейший князь Потемкин-Таврический неожиданно скончался. Узнав о его смерти, Суворов сказал с горечью, хотя и не без иронии: «Великий человек и человек великий: велик умом и велик ростом». Румянцев же, получив известие о смерти Потемкина, заплакал. А удивленным домохозяином, знавшим о его нелюбви к светлейшему, сказал: «Что смотрите? Потемкин был моим соперником, худого сделал немало, и всё же Россия потеряла в нем великого мужа».

В 1793 году начались серьезные волнения в Польше. Суворов надеялся, что он там понадобится, но императрица жестко сказала: «Польские дела не требуют графа Суворова!» Она считала, что в Польше «абсолютное оружие» применять не имеет необходимости. Между тем если бы в зародыше затушили очаг партизанщины, то не понадобилось бы и кровопролитное взятие Праги (пригорода Варшавы), за что так невзлюбили нас поляки.

Суворова же отправили на юг, командовать войсками всей Новороссии. Дело в том, что вновь зашевелилась Турция, и Екатерина решила напугать ее Суворовым. Надо сказать, что, как и предполагала императрица, одно присутствие Суворова уже охладило пыл турецкой «партии войны». Русский резидент в Стамбуле полковник Хвостов сообщал ему в личной переписке: «Один слух о Вашем бытии на границах сделал великое в Порте впечатление. Одно имя Ваше есть сильное отражение всем внушениям, которое со стороны злослыщих французов на склонение Порты к войне делается».

На юге Суворов между заботами по постройке крепостей и тренировке войск (здесь он делал то же, что и на севере, и так же, как считал нужным) составил еще один план будущей войны с Османской империей. Суворовский план превосходил по масштабам все боевые действия предыдущей войны, но требовал гораздо меньших сил (около 100 тысяч войск). План был реален и радикален: если бы Турция начала войну, то потеряла бы

безусловное поражение. Ушаков с Черноморским флотом и Суворов с армией ждали только приказа, чтобы начать операцию против Турции — и Проливы были бы русскими.

Но турки не решились воевать, зато в марте 1794 года запыхала вся Польша. Восстание подняли польские магнаты, недовольные прежде собственным королем и его реформами, минимально облегчавшими жизнь «холопам». Главными же врагами и завоевателями были названы русские.

Напомним, что после второго раздела Речи Посполитой России отошли захваченные прежде поляками украинские и белорусские земли, «коронной» же польской территорией владели Пруссия и Австрия. Более того, Россия не была заинтересована в распаде польского государства (буфера на границе с Пруссией и Австрией) и даже позволила создать регулярную национальную армию.

Не будем описывать весь ход плохо организованного и хаотичного польского восстания, скажем только, что оно готовилось задолго до марта 1794 года. Руководителем восстания был выбран Тадеуш Костюшко — генерал, имевший серьезный военный опыт и даже участвовавший в Гражданской войне в Соединенных Штатах. Зато русское командование в Польше было слабым. Командующий генерал-поручик Игельстром, находясь в Варшаве, умудрился не заметить заговора, о котором толковала вся польская знать. Когда же он спохватился и отправил донесение в Петербург с просьбой о подкреплении, Екатерина сочла слухи об опасности преувеличенными.

Поэтому нападение на небольшие русские гарнизоны в Варшаве и Вильне оказалось внезапным. Городская чернь под руководством шляхтичей устроила резню — русских убивали по дороге в церковь на пасхальное богослужение, резали сонных в постелях. Лишь немногие сумели, отчаянно отстреливаясь, вырваться из охваченного мятежом города. Погибло несколько тысяч солдат и офицеров. Линчевали и собственных польских панов за принадлежность к «русской партии». Одним из последствий этой резни стала жестокость русских солдат при взятии Праги.

Восстание постепенно охватило всю Польшу. Костюшко объявил «посполитое рушение» (всеобщую мобилизацию). В ответ Пруссия ввела в пределы Польши 54-тысячную армию, Австрия также ввела войска, которые заняли Краков, Сандомир и Хелм. Русские войска хоть и неплохо сражались, но без единого стратегического руководства действовали вяло.

Ситуация обострилась настолько, что надо было спасать честь русской армии. Императрица поручила командование Румянцеву, но больной и престарелый военачальник, конечно, не мог сам командовать войсками. Мудрый Румянцев 7 августа 1794 года отправил в Польшу Суворова, поручив ему поддержать русский корпус.

Уже впоследствии Екатерина писала: «Я послала две армии в Польшу — одну действительную, другую — Суворова». При этом «действительной» была армия под командованием Игельстрема, проспавшая польское восстание, а Суворов чуть ли не единолично представлял из себя армию, ибо войск ему Румянцев практически

не выделил. Суворов примчался с юга всего с 2 полками, 2 батальонами и 250 казаками. Все остальные войска он присоединил к себе по пути.

К сражению 6 сентября с 16-тысячным корпусом генерала Сераковского Суворов уже имел около 13 тысяч солдат, включая обозных и кашеваров. «Сей мятежнический корпус состоял из лучших войск, знатной части старой коронной гвардии и иных полков, исправно обученных», — отмечал позже Суворов. Тем не менее в десятичасовой ожесточенной битве лучший польский корпус был наголову разбит, а Сераковский, потеряв войско, знамена и пушки, смог вырваться всего лишь с 70 здоровыми солдатами. Раненых польских солдат Суворов отпустил.

Разгром Сераковского тяжело подействовал на поляков. Стали появляться паникеры, Костюшко создал заградительные отряды, расстреливавшие трусков. Сам же он, чтобы поднять боевой дух польской армии, решил нанести удар по русскому отряду Ферзена. Но в сражении под Мацевевицами польские войска потерпели страшное поражение, а Костюшко был ранен и взят русскими в плен.

Тем временем к 6 октября Суворов собрал под своим командованием 25-тысячное войско и спешил к Варшаве, чтобы дать решительный бой.

Столица была хорошо укреплена. Земляная ограда состояла из трех линий укреплений: оборудованы были засеки, «волчьи ямы», палисад по рвом перед ним. Построены отдельные бастионы, внутренний редут для артиллерийских батарей. Со всей Польши к Варшаве стекались отряды, готовые сражаться не на жизнь, а на смерть. По сути, суворовским войскам предстояло повторить подвиг штурма Измаила.

Так же, как и при взятии турецкой крепости, войска целую неделю тренировались: учились лазать по широким лестницам, забрасывать плетнями «волчьи ямы», стрелять поверх голов своих штурмующих товарищей.

Более всего было укреплено предместье столицы Прага, откуда вел мост в сам город. Этот мост русские войска должны были захватить в первую очередь, чтобы бой не перекинулся в саму Варшаву: Суворов опасался, что разъяренные войска, послушавшись приказа, начнут резню в городе. Напрасно! Всего за три часа русские солдаты прошли через непреодолимые преграды и убийственный огонь, захватили мост — и остановились. Город был спасен.

Многие ли армии мира вели себя так и многие ли полководцы спасали своих врагов? В те дни варшавский магистрат, от имени горожан поднесший полководцу бриллиантовую табакерку с надписью «Варшава своему избавителю», понял, что именно сделал для поляков Суворов. Зато потом они Суворова прокляли и проклинаят до сих пор как кровавого убийцу.

За взятие Варшавы и окончание войны Суворов получил чин фельдмаршала. Екатерина написала ему: «Вы знаете, что я без очереди не произвожу в чины. Не могу обидеть старшего; но вы сами произвели себя фельдмаршалом».

(Продолжение следует.)

Юрий Бардахчиев

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Каждый польский школьник знает, что в ноябре 1794 года русские солдаты под командованием Суворова поубивали в предместье польской столицы Праге более 10 тысяч женщин, стариков и детей

Польский миф о кровожадных войсках Суворова, или Что отмечают в Варшаве 4 ноября

Один из районов польской столицы называется Прага. От города его отделяет река Висла. В конце XVIII века Прага была правобережным предместьем Варшавы. В наши дни в этом районе можно увидеть памятный знак с надписью «Погибли, ибо были поляками» и указанием даты — 4 ноября 1794 года.

Памятный знак установлен в честь события, которое в Польше принято называть «Варшавской резней». Каждый польский школьник твердо знает, что здесь в ноябре 1794 года русские солдаты под командованием Суворова, взявшие штурмом правобережное предместье польской столицы, поубивали более 10 тысяч женщин, стариков и детей. В Польше это считается бесспорной исторической аксиомой, присутствующей во всех исторических исследованиях и школьных учебниках. Задействование этой же аксиомы является одним из механизмов формирования антирусского сознания у среднестатистического поляка, созданием отношения поляков к русским вообще и к личности Александра Суворова в частности.

Особенно интересно, что активно раскручивали эту тему в европейских СМИ уже того периода, когда Суворов осуществлял в Польше действия, названные «Варшавской резней». Казалось бы, раздел Польши требовал хотя бы минимального согласия в том, что касается отношения к войне 1794 года, именуемой иначе польским восстанием. Хотя бы потому, что огонь восстания мог перекинуться с русской Польши на австрийскую или прусскую. Но имело место нечто диаметрально противоположное.

Для начала признаем, что польское восстание 1793 года не только стало самым массовым, но и носило некоторые народно-демократические черты. Восстание возглавил польский национальный герой Тадеуш Костюшко. Вслед за подавлением этого восстания, в 1795 году, последовал третий и окончательный раздел Польши, после чего польское государство исчезло с политической карты.

Взятие Праги Суворовым стало критической точкой, после которой восстание быстро сошло на нет. Причиной такой скорости схлопывания восстания сейчас принято считать именно показательную жестокость, проявленную «восточными варварами» при штурме предместья Варшавы.

Что ж, любой мало-мальски сведущий в военном деле человек знает, что штурмы городов и крепостей всегда жестоки. Хотя бы потому, что штурмовые бои происходят в крайне близком контакте с противником. А это неминуемо порождает особенно ожесточенный характер сражения. Что, в свою очередь, сказывается на поведении победителей.

Поэтому с древнейших времен удавшийся штурм крепостей и городов ничем хорошим для их защитников и жителей не заканчивался. Им приходилось иметь дело не только с победителями, чье психическое состояние еще не успело нормализоваться после смертельной схватки, но и с военным обычаем, согласно которому взятые штурмом города или крепости отдаются войскам на несколько дней «на разграбление».

Избежать такого развития событий можно лишь двумя способами: принудить обороняющихся осадой к капитуляции или

отказаться от попыток взятия города вообще.

В рассматриваемом нами случае Суворов не мог себе позволить длительную осаду. «*Время упушено*», — писал тогда Суворов фельдмаршалу П. А. Румянцеву, своему непосредственному начальнику. Начинаясь ноябрь и вот-вот должен был выпасть снег и прийти морозы. Для армии XVIII века это означало «уход на зимние квартиры», а следовательно — поражение в кампании.

Кроме того, предшествовавший удару на Варшаву разгром польских войск у местечка Мацевицы 10 октября и пленение там самого Костюшко с его штабом создавало благоприятные условия для скорейшего подавления мятежа.

Польский король Станислав-Август, находившийся в Варшаве, и предводитель восстания, под контролем которых он находился, объявили, что будут оборонять город до конца и готовы погибнуть под его развалинами. С учетом времени года, высокой степени укрепленности Праги и наличия у обороняющихся мощной артиллерии они имели шансы на успех. Их войска, не так хорошо обученные для полевого сражения, вполне годились для обороны укрепленного города, тем более что их численность доходила до 26 тыс. человек.

Суворов располагал не меньшим числом войск, однако пехоты, необходимой для штурма укрепленного города, у него было менее 18 тыс.

Безальтернативный для Суворова штурм (причины этой безальтернативности мы только что обсудили) требовал от суворовской армии очень серьезных жертв. А где жертвы — там и всё остальное.

Прекрасно осознавая все последствия штурма, Суворов велел трижды (!!!) зачитать в войсках приказ, содержащий прямое указание: «*В дома не забегать, просящих пощады щадить, безоружных не убивать, с бабами не воевать, малолетков не трогать*». Легкого сражения полководец также не обещал: «*Кого из нас убьют — царство небесное, живым — слава, слава, слава*». Особенностью штурма укреплений Праги был полный отказ от использования артиллерии. Вполне вероятно, что это было скорее вызвано общим расчетом Суворова на скрытность и внезапность атаки штурмовых колонн пехоты, чем соображениями гуманности, но учесть этот момент тоже необходимо.

Атаку было приказано проводить «*в тишине, не говорить ни слова, не стрелять*». Пехотинцы должны были закладывать ров заранее заготовленными связками хвороста (фашинами) и взобраться на вал по приставленным штурмовым лестницам. Суворов требовал: «*Стрельбой не заниматься; без нужды не стрелять; бить и гнать врага штыком*».

В 3 часа ночи 4 ноября семь штурмовых колонн начали выдвигаться на исходные позиции. Легофланговая колонна генерал-майора Денисова должна была вдоль берега Вислы прорваться к мосту, построенному на речных судах. Мост соединял Прагу с Варшавой, поэтому войска Денисова имели задачу пресечь подход подкреплений из Варшавы по этому мосту.

Штурм начался в 5 часов утра, и через три часа всё уже было кончено. Командующий войсками крепости Вавржецкий потом сообщал, что выехал на мост, чтобы оста-

навливать и возвращать в бой отступавших, но русские войска прорвались к мосту, и он остался на той стороне.

Вавржецкий (по его же свидетельству!) приказал уничтожить мост и открыть артиллерийский огонь через реку по Праге. Правобережное предместье от артиллерийского обстрела запылало. Через некоторое время от пожара в Праге взорвался склад боеприпасов, еще больше усилив панику среди местных жителей. Пожар и сильнейшие взрывы выгнали из домов даже тех местных жителей, кто надеялся переждать опасность, укрывшись в своих жилищах. Бегущие польские солдаты и мирные жители устремлялись к уже подожженному по приказу Вавржецкого со стороны Варшавы мосту, а также пытались перебраться через реку вплавь.

Вероятнее всего, не успевшие перебраться на варшавский берег просто сталкивались в холодные ноябрьские воды Вислы потоком людей, напавших сзади и не видевших того, что мост уже разрушен. Именно перед мостом участники событий наблюдали самые страшные картины, когда полностью рассвело.

«*До самой Вислы на всяком шагу видны были всякого звания умерщвленные, а на берегу оной навалены были груды тел убитых и умирающих: воинов, жителей, монахов, женщин, ребят. При виде всего того сердце человека замирает, а взоры мерзятся*», — такую картину увидел Лев Николаевич Энгельгардт, участвовавший в штурме в составе Сибирского гренадерского полка.

С другой стороны, нет ничего удивительного в том, что многие солдаты не брали пленных, мстя за своих товарищей, зарезанных безоружными в апреле 1794 года в Варшаве. То, как именно поляки резали русских задало же штурма Праги, польские историки не обсуждают.

Предместье было взято штурмом, почти всё было сделано штыками, то есть в самом ожесточенном бою. Современному человеку трудно себе представить, как действует на психику многочасовое убийство людей, находящихся в такой близости от бойца. Тем более, что каждый русский пехотинец того времени был обучен убивать противника одним ударом штыка.

Тем не менее, по реляции самого Суворова, из числа поляков, защищавших укрепления правобережной Варшавы, не менее 10 000 человек относительно благополучно сдались в плен.

Скорее всего, первые слухи о поголовном истреблении жителей Праги зародились в Варшаве при виде груд мертвых тел на правом берегу Вислы в районе моста, а также многочисленных утопленников, тела которых выносило на оба берега реки.

«Озверевшие варвары» вовсе не стали продолжать процесс истребления поляков, чей боевой дух был настолько подорван стремительным взятием Праги и разгромом ее гарнизона, что магистрат Варшавы начал переговоры с русским командующим об условиях капитуляции. Местные жители так впечатлились, что не позволили польским войскам, уходящим из Варшавы, увести с собой короля Станислава-Августа и русских пленных.

Переговоры велись до 8 ноября. Если бы всё это время русские войска пре-

давались грабежу и насилиям в Праге, суворовская армия была бы парализована, и польские части, находившиеся в Варшаве, могли бы попытаться взять реванш.

Однако ничего подобного не случилось. Наоборот, 9 ноября в 9 часов утра войска Суворова торжественно вступили в Варшаву, где магистрат вручил полководцу ключи от города, а также табакерку с бриллиантами и надписью на польском языке: «Варшава своему избавителю, дня 4 ноября 1794».

Теперь попытаемся беспристрастно оценить обоснованность польского мифа о локальном геноциде, устроенном войсками Суворова при штурме Праги. Мы уже выяснили, что отказаться от штурма Суворов не мог, а капитулировать или уходить из Варшавы польские войска не хотели. Следовательно, кровавая развязка была неизбежна. Отказавшись от применения артиллерии при штурме населенного пункта, Суворов существенно повысил шансы мирных жителей на выживание. Войскам перед штурмом трижды был повторен приказ полководца, имевшего среди них непрерываемый авторитет, «*В дома не забегать, просящих пощады щадить, безоружных не убивать, с бабами не воевать, малолетков не трогать*». Еще раз обратим внимание — приказ был зачитан трижды! Что еще мог придумать русский военачальник для уменьшения жертв среди гражданского населения? Вопрос риторический...

Теперь рассмотрим роль собственно польской стороны. Понятно, что в те времена среди военных было вообще не принято переживать за гражданское население. Тем не менее даже с точки зрения военной эвакуация жителей Праги за реку, сделанная своевременно, не только спасла бы их жизнь, но и облегчила бы маневрирование резервами в случае штурма укрепленного предместья. Однако этого сделано не было.

Напомним, артиллерийский огонь по Праге был открыт по приказу польского командования. Именно это вызвало пожары и стало причиной взрыва склада боеприпасов. Скорее всего, это и стало причиной массового бегства мирных жителей к гибельному для них мосту, подожженному также по приказу польских командиров.

И последнее: Суворов получил возможность распоряжаться судьбой местного населения лишь после завершения штурма Праги. Сколько их было убито по его приказу после этого? Ни одного. Даже если допустить, что Александр Васильевич не испытывал нежных чувств к польскому народу, массовые расправы над жителями захваченного предместья не лучшим образом повлияли бы на ход переговоров о капитуляции Варшавы.

До штурма и во время штурма мирные жители подчинялись польскому командованию и гражданской администрации, которые не сделали ровным счетом ничего для обеспечения их хотя бы относительной безопасности. Поэтому надпись на польском памятнике: «Погибли, ибо были поляками» эмоциональна, но несправедлива. Прочие жители Варшавы, сдавшейся русским войскам 9 ноября, тоже были поляками, но при этом не погибли.

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

4 ноября 2107 года традиционный «Русский марш» оказался самым малочисленным за все 13 лет проведения подобных мероприятий. Но значит ли это, что сторонники майданных действий в России просто разочаровались и решили превратиться в законопослушных граждан?

О «Русском марше-2017» и несостоявшейся «народной революции»

Обсуждение и плана ноябрьской радикализации антивластного уличного протеста, и того, что с этим планом произошло при его практическом воплощении, одинаково требует внимательного рассматривания фигуры саратовского блогера-националиста Вячеслава Мальцева.

Мальцев — бывший депутат Саратовской областной Думы. После провала белоленточных протестов 2011–2012 годов, в которых он участвовал, Мальцев создал (в 2013-м) видеопроект «Артподготовка» (организация, деятельность которой запрещена в РФ). В своих передачах Мальцев регулярно называл конкретную дату будущей «народной революции», которая должна была состояться, по его мнению, 5 ноября 2017 года.

Заметим, что сам автор передачи, являвшийся сторонником Евромайдана и транслировавший свои «идеи» на многотысячную аудиторию, не ограничивался работой в интернете.

Осенью 2016 года В. Мальцев баллотировался (правда, безуспешно) в Госдуму РФ как кандидат от «Парнаса» при прямой поддержке лидера партии М. Касьянова. Он выстраивал прочные отношения с А. Навальным, руководителями русских и украинских националистических организаций Д. Демущиным и Д. Корчинским. Он участвовал в так называемых Народных гуляниях оппозиции, организуемых так называемой Новой оппозицией он был в числе активистов протестных акций «Открытой России», опекаемой М. Ходорковским. Он же разрабатывал и осуществлял меры по подтягиванию к протестам футбольных фанатов, а также русских и украинских радикалов.

В июле 2017-го против В. Мальцева было возбуждено уголовное дело по статье «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Тогда же блогер эмигрировал в одну из стран Евросоюза (в СМИ называют Францию), откуда и продолжил призывать своих сторонников к совершению «народной революции» сразу после «Русского марша-2017».

В октябре российские судебные органы заочно выдали санкцию на арест В. Мальцева (объявив его в международный розыск).

В ответ на такие действия власти В. Мальцев выпустил на YouTube видеоролик «Воззвание к народу 5.11.17», в котором призвал вывести на улицы крупных городов людей, протестующих против нынешней власти, и требовать отставки президента и правительства РФ, роспуска Госдумы и Совета Федерации. Он уверял своих сторонников, что «толевые командиры есть, ...система связи отработана... 4 ноября по всей стране «Русские марши», 5 ноября нужно быть на Тверской, на Манежке».

План новоявленного отечественного эмигранта (озвученный также 8 ноября в эфире радиостанции «Эхо Москвы») выглядел следующим образом: «Нужно было, чтобы вышли большие массы людей. Мы хотели быть первой волной, которую не удастся удалить с улицы — и тогда поддержали бы люди, которые выходили 26-го числа, которые выходили на Болотную. Эти люди должны были выйти и не уйти, пока не уйдет власть».

<...> Мы говорили об ... акциях неповиновения. <...> А потом уже и те, кто представляет органы государственной власти, ...они переходят на сторону народа. <...> И мы это готовили».

Обратим внимание на то, что В. Мальцев в своем «воззвании» говорил о полезности взаимодействия своих соратников в регионах со сторонниками А. Навального. При этом ссылка на видеоролик с призывом к «народной революции» сразу же появилась в Twitter у «альтернативного кандидата в президенты РФ», открывшего свои «предвыборные штабы» уже более чем в 70 российских городах.

Один из лидеров «Новой оппозиции», националист Ю. Горский, утверждал, что «революционный сценарий» готовился для почти 20 крупных населенных пунктов, включая Москву и Санкт-Петербург.

Показательно, что информацию о якобы готовящейся «революции в Москве», в результате которой «Киев получит обратно Крым и Донбасс», напечатали многие украинские СМИ.

В конце сентября многим сторонникам Мальцева пришли электронные письма с призывом прибыть в Москву для участия в «вооруженном восстании», осуществления диверсий и расправ с представителями правоохранительных органов.

Итак, слишком многое говорило о попытке создания радикального майданного ядра, готового осуществлять насильственные действия в России так же, как они осуществлялись в 2014 году на Украине. Российской власти предьявили майданный вызов. Как же она на него ответила?

Уже 12 октября стало известно о задержании на Манежной площади шести человек из движения «Артподготовка» (организация, деятельность которой запрещена в РФ), которые собирались устроить пожар рядом с памятником советскому полководцу маршалу Г. Жукову. В дальнейшем, согласно утверждениям сотрудников МВД, членами этой группы в Московском регионе планировались теракты и выведение из строя опор линии электропередач. По одной из версий, эти акции должны были запустить «кампанию по организации массовых беспорядков по всей стране».

Добавим к этому, что осенью 2017 года в нескольких российских городах правоохранительные органы пресекли деятельность сторонников националистических группировок, участвовавших в производстве и сбыте самодельных взрывных устройств и огнестрельного оружия. Часть этих русских националистов была связана с украинскими радикалами.

Еще накануне Дня народного единства сотрудники ФСБ арестовали 14 членов движения «Артподготовка» (организация, деятельность которой запрещена в РФ), находившихся в Москве, Саратове, Самаре, Казани, Краснодаре и Красноярске. Утверждалось, что для провоцирования массовых беспорядков задержанные «планировали поджоги административных зданий и нападения на полицейских», то есть собирались действовать по «украинскому сценарию». У сторонников Мальцева были обнаружены компоненты для изготовления взрывных устройств и «коктейлей Молотова», холодное и огнестрельное оружие.

Некоторые эксперты говорят о том, что вся эта гора на деле родила мышь. Так ли это?

Да, 4 ноября 2107 года традиционный «Русский марш» в Люблино, объединивший сторонников киевской хунты, оказался самым малочисленным за все 13 лет проведения подобных мероприятий. При этом о своем участии заявляло порядка десяти организаций. Среди них — «Партия националистов» (эмигранта-неоязычника И. Белецкого), «Черный блок» (В. Ратникова), Комитет «Нация и Свобода» (сбежавшего на Украину В. Басманова), «Новая правая альтернатива» (скрывающегося в Литве Ю. Горского), «Новая оппозиция» (сидящего под домашним арестом М. Гальперина), «Артподготовка» (организация, деятельность которой запрещена в РФ) В. Мальцева...

Но значит ли это, что сторонники майданных действий в России просто разочаровались и решили превратиться в законопослушных граждан? По нашему мнению, всё обстоит иначе. И что есть несколько причин, в силу которых произошло временное уменьшение числа наших майданников.

Первая причина — отказ участвовать в том, что чревато пролитием крови: одни боятся в этом участвовать, другие ждут, когда их действия будут иначе оплачены.

Вторая причина — раскол националистического движения на две группы: националистов-имперцев, поддерживающих присоединение Крыма к России, и националистов-уменьшителей, фактически вставших на сторону киевской хунты. Две группы — это значит два шествия. Одно — в Люблино — там собрались националисты-уменьшители, которых правоохранители существенно деморализовали (как именно, мы расскажем чуть ниже), другое — в районе Октябрьского поля, куда пришли 200 монархистов и сторонников присоединения Крыма к России, принадлежащих к незарегистрированной партии «Великая Россия» А. Савельева, Русско-му имперскому движению (РИД), «Союзу православных хоругвеносцев».

Третья причина — действия власти на опережение. Поняв, что готовится нечто квазимайданное, власть запретила сразу несколько относительно крупных российских националистических организаций, которые были признаны экстремистскими. Превентивные действия власти привели к тому, что одни лидеры (тот же Мальцев, например) эмигрировали кто куда (кто-то во Францию, а кто-то на Украину для участия в карательных операциях в Донбассе), а другие оказались в местах лишения свободы.

Четвертая причина — порожденный этими же превентивными действиями власти уход части радикалов в «подполье». Те, кто ушли в «подполье», не хотят светиться на публичных мероприятиях типа обсуждаемых нами «Русских маршей». А, значит, и не могут подтянуть на эти марши своих сторонников.

Пятая причина — снижение популярности праворадикальных движений среди молодежи, часть которой оказалась вовлечена в протестные акции, организуемые А. Навальным.

Шестая причина — игнорирование «Русского марша» основной массой внесистемных либералов (готовящихся к будущей выборной кампании и к возможному протестным выступлениям в случае недопуска А. Навального на президентские выборы). И это имело место, несмотря на то, что некоторые националистические организации (участники марша в Любли-

но) принимали активное участие во многих акциях, устроенных сторонниками А. Навального и «Открытой Россией» М. Ходорковского в 2017 году.

Седьмая причина — осуществление правоохранительными органами действий, обесмысливающих для части протестантов участие в протестном мероприятии. Именно это произошло в Люблино. Националистически настроенные протестанты хотели идти под своими лозунгами, использовать свои баннеры.

Но правоохранительные органы заявили о необходимости убрать несогласованные с ними флаги и баннеры. (В основном, это коснулось членов движений Комитет «Нация и свобода» (КНС) и «Черный блок».)

В результате только часть националистов (250 из 400) согласилась идти под согласованными с властью, но чуждыми для нее либеральными протестными лозунгами: «Против коррупции», «В защиту свободного интернета», «Свободу политзаключенным», «Долой чекистский строй». Те же, кто пытался задействовать несанкционированные лозунги («Революция!», «Реванш, люстрация, десоветизация!»), были достаточно быстро задержаны и выведены из игры.

Можно ли говорить о том, что попытки перевести уличный протест в майданную фазу провалились полностью? Думается, что такая оценка была бы слишком оптимистической. Несмотря на всё то, что мы разобрали выше, 5 ноября 2017 года в нескольких крупных городах прошли несанкционированные акции сторонников В. Мальцева, в результате которых было задержано более 400 человек (в том числе около 300 — в Москве).

Поскольку по определению были задержаны не все участники, то в пору говорить о начале формирования майданного ядра, готового к радикальным действиям. Ведь и на киевском майдане в такое ядро входили не сотни и не десятки тысяч людей. Максимум речь шла о нескольких тысячах.

Смогут ли радикалы нарастить число своих сторонников в несколько раз? Удастся ли им вывести на улицу тех, кто спрятался в тень? Будущее покажет. Но нам представляется, что разговоры о полном провале перевода протестности в насильственное русло носят как минимум контрпродуктивный характер.

Помимо Москвы задержания произошли также в Санкт-Петербурге, Саратове, Краснодаре, Ростове-на-Дону, Омске, Новосибирске, Перми, Красноярске. По утверждению некоторых экспертов, в акциях принимали участие и небольшие группы «гостей с Украины». В ряде случаев у молодежи, пришедшей по «революционному призыву» В. Мальцева, были обнаружены «колюще-режущие предметы, травматическое оружие, кастеты, азрозольные баллончики с газом раздражающего действия, легко воспламеняющиеся жидкости, ...защитная амуниция». В результате был возбужден целый ряд уголовных дел по статьям за «приготовление к организации массовых беспорядков» и «подготовку к совершению теракта».

Сторонники «Майдана в России» активно готовятся к новым, более крупным провокациям. Каков будет ответ на этот серьезный вызов?

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

К статье Ивана Черемных «Были ли русские крестьяне до революции мелкими буржуа?» в № 252

Сочетаемо ли народное единение и классовая борьба?

Хороший человек не профессия. Не является он и базой опоры для политического движения. Не стоит в этом плане обманываться извечной риторикой «демократов» из высших слоев общества: мол, мы должны стремиться к общечеловеческим ценностям, всеобщему благу, «примирению» всех со всеми. Эта позиция удобна для элиты, обеими руками держащейся за свою власть, удобна она и для крупного бизнеса, ну тром чувствующего, где нужно защищать свое и когда появляется возможность «хапнуть» чужое... Неудобна она только для подавляемого правящими слоями населения: разговору о «всенародности» не позволяют ему понять, кто враг, кто друг и «откуда смерть».

Простой человек, обладающий негативным жизненным опытом и некоторым критическим мышлением, может прийти до мысли, что всякое господство предполагает существование угнетаемых, а деньги у крупного бизнеса делаются не сами из себя, а из труда и жизни наемных работников и вообще общественных «низов» (в погоне за прибылью капиталисты никогда не чурались грабежа и спекуляций). То есть подойти к азам классовой теории, подобно французскому революционеру Марату, говорившему о борьбе «богатых» с «бедными» (хотя стройная классовая теория появилась уже после поражения революции у мыслителей из «высшего» общества вроде монархиста Франсуа Гизо).

Левым, «народным» силам потребовалось пройти через многие неудачи, чтобы сделать менее очевидный вывод: подавляемые при капитализме слои общества также делятся на «классы». И различные эти «низшие классы» играют совсем не одинаковую роль в революционном движении. До сих пор ключевым различием здесь является деление на наемных рабочих (пролетариев) и мелких буржуа («мелких хозяйчиков», пожираемых крупным капиталом). Особенно большим в истории был вопрос, куда относятся крестьяне — большая и самая «лакомая» для революционеров часть народа. Хотя к XXI веку многое изменилось, стоящие за этим спором политические схемы и идеи актуальны и по сей день. А к чему приводит их игнорирование, описывал еще Маркс в 1848 году:

«Демократ... воображает поэтому, что он вообще стоит выше классового антагонизма. Демократы допускают, что против них стоит привилегированный класс, но вместе со всеми остальными слоями нации они составляют народ... Поэтому им нет надобности перед предстоящей борьбой исследовать интересы и положение различных классов...»

Но если оказывается, что их интересы не интересуют, что их сила есть бессиле, то выносятся тут либо вредные софисты, раскалывающие единый народ на различные враждебные лагеря, либо армия слишком озверела, слишком была ослеплена, чтобы видеть в чистых целях демократии свое собственное благо, либо всё рухнуло из-за какой-нибудь детали исполнения, либо, наконец, непредусмотренная случайность повела на этот раз к неудаче...»

Идея классов возникает из наблюдения, что разные группы людей занимают в общественно-экономической системе

различное положение в плане собственности (в том числе на средства обогащения и производства «потребительских» благ), политических и иных возможностей (например, потребления или развития личности). Более того — жизнь не стоит на месте, и каждая такая группа имеет некую динамику, стремится к некоему новому состоянию.

Кажется, что в каком-нибудь XIX веке, в условиях капитализма и крестьянин, и пролетарий одинаково угнетаются «по всем параметрам»: их жилища и орудия труда принадлежат аристократу или капиталисту, и потому у них есть равные основания для борьбы. Но стоит посмотреть на шаг вперед — и пути их расходятся.

Эффективность промышленности связана с ее укрупнением и концентрацией, то есть с тем, чтобы большее число рабочих трудилось ближе и в более крепкой цепке друг с другом. Далее, промышленная техника усложняется — и требует повышения квалификации работников, их перехода от примитивного ручного труда к интеллектуальным и управленческим функциям. Главное же — что всё это требовалось не только капиталисту (который в условиях конкуренции, добываясь большей экономической эффективности, выкидывал рабочих на улицу, заменял их машинами и т.д.). Сам работник был заинтересован в том, чтобы производительность техники беспредельно повышалась (сокращая рабочий день) и тяжелый ручной труд заменялся более «благородным» умственным.

В сельском же хозяйстве всё было иначе: крестьяне не только не нуждались в плотной кооперации друг с другом, переходе к интеллектуализму и управлению и т.п. (даже относительная прикованность к земле в противоположность к «бездомности» пролетария играла свою роль). Их предельной мечтой было обзавестись личным индивидуальным хозяйством, достаточным, чтобы прокормить семью на год вперед. А затем — перейти к «излишкам» вроде условного самогонного аппарата и пьянства во «внебюджетные» месяцы (судя по сообщениям рабкоров времен НЭПа, этот сценарий поведения отнюдь не выдумка). Либо — что ничуть не лучше — начать давать «излишек» взаимно, эксплуатировать «расслабившихся» за самогоном соседей, идти в криминал и политику и т.д. т.п., то есть стать из мелкого буржуа — крупным. Кулак времен НЭПа — яркое, а главное, совершенно не неожиданное для большевиков явление этого порядка.

Развитие пролетария идет в коммунистическую сторону: коллективизм, рост связей, усложнение деятельности и личности. Ему нужен «остальной» народ: крестьяне для продовольствия, ученые для развития техники, учителя для повышения квалификации и т.д. Крестьянам же всё это (как бы) не нужно и поначалу даже враждебно (снова отнимают дом и землю ради каких-то горожан). Отсюда, в целом, вытекает идея диктатуры пролетариата — именно этот класс «тянет» общество к коммунизму.

Подобные оценки определяли практику большевиков и «сочувствующих» и до революций 1917 года, и в октябре 1917-го, и даже во время НЭПа. Например, Александр Богданов даже в условиях Великого Октября упрекал Ленина в том, что тот передал власть Советам не только ра-

бочих, но также крестьянских и солдатских депутатов: *«Нелепо думать, что полное согласие интересов между... пролетариями и мелкими хозяевами крестьянами — может неограниченно продолжаться... Крестьянство отнюдь не захочет жить неопределенно долго в кипящем котле; получив землю, сколько найдется, податную реформу и организованный кредит для поправления хозяйства, оно потребует «успокоения», а в случае надобности само осуществит его».*

Идея Пролеткульта у Богданова обосновывалась тем, что пролетариату, «естественным» образом движущемуся к коммунизму, нужно с полным сознанием и готовностью вступить в диктаторские права. Иначе — нужно строить буржуазную парламентскую демократию.

Ленин, конечно, не испытывал никаких иллюзий ни по поводу крестьянства, ни по поводу опирающихся на него мелкобуржуазных партий (вроде эсеров). В 1905 году он пишет: *«Они (эсеры — Д.Б.) говорят о трудовом крестьянстве, закрывая глаза на тот доказанный... факт, что среди этого трудового крестьянства сейчас уже безусловно преобладает у нас крестьянская буржуазия».*

Уже в 1920-м он оговаривает: *«Классы остались и останутся годами повсюду после завоевания власти пролетариатом. Разве, может быть, в Англии, где нет крестьян (но всё же есть мелкие хозяйчики!), срок этот будет меньше».*

Ленин выделял из крестьянства «сельский пролетариат», то есть людей, в известной степени оторвавшихся от земли и занятых чистым наемным трудом. Их он противопоставлял основной массе крестьянства, стремящейся стать мелкими собственниками (в 1918 году их пытались организовать в комитеты бедноты в противовес крестьянским Советам). Однако после оглашения 8 ноября 1917 года эсеровского «Декрета о земле», раздавшего землю крестьянам, Ленин поясняет: *«Мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были не согласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда... В духе ли наше, в духе ли эсеровской программы — не в этом суть».*

Крестьянство должно было испытать чашу мелкой буржуазности до дна: только укрепление кулаков, угроза вторичного разорения крестьян и лишения их земли, на этот раз своими же соседями-кулаками, заставила большинство сельских жителей согласиться на вариант коллективизации. Пока же, в 1917 году, крестьянские организации активно выступали против большевистской власти, даже принявшей эсеровский декрет. Февраль и октябрь 1917-го в этом плане не сильно отличались от февраля 1848-го, описанного Марксом, когда парижский пролетариат подвергался объединенным атакам аристократии и крупной буржуазии, нашедших «неожиданную опору в массе нации — в крестьянах и мелких буржуа».

Было ли в крестьянстве некое особое общинно-русское начало, противостоящее буржуазности? Ленин в 1899 году пишет работу «Развитие капитализма в России», споря с народниками именно на эту тему. Он доказывает, что община в России (если она и обладала нужными качествами) активно распадается, идет по чисто капиталистическому пути.

Абсурдность ситуации — в том, что почти к тем же выводам пришли еще «праводители» народников — как западники, так и славянофилы.

Славянофил Алексей Хомяков, связывавший свои коллективистские утопии с Россией, после изучения реальной истории Отечества пришел к неутешительным выводам: *«Ничего доброго, ничего благородного, ничего достойного уважения или подражания не было в России».* Про свои идеи соборности и т.п. он говорил, что они принадлежат будущему, а не конкретной крестьянской общине.

Западник Герцен, с другой стороны, разочаровался в Западе, когда увидел, что в послереволюционной Франции крестьяне стремятся не к строительству социализма, а к занятию места старого хозяина, превращению из мелкого собственника в крупного помещика.

Оба философа надеялись, что Россия, отставшая от Запада и потому способная учиться на его ошибках, не пойдет по капиталистическому пути. Однако ни у Герцена, ни у Хомякова не было твердой почвы под ногами — лишь благие пожелания на руинах философских воздушных замков. Пожелания, последующими поколениями народников чудесным образом превращенные в самоочевидные принципы. Сначала их теоретически разбил Ленин, а затем практически — реальная жизнь.

Какие выводы делали революционеры из истории своего и чужого «романа» с мелкой буржуазией — и крестьянством как ее проявлением? Конечно, в борьбе с угнетателями все угнетенные — союзники. Ленин активно противостоял попыткам крупной буржуазии (непосредственного врага мелкой) рассорить последнюю с большевиками. Дальнейшая история показала, что именно при советской власти мелкая собственность достигла своего расцвета — завершившегося разве что при Хрущеве.

Однако мелкий буржуа всегда разрывается между стабильностью своего положения при социализме (поскольку его не «съедает» крупный капитал) и мечтой о преображении в крупного буржуа, которую может дать ему только капитализм. Поэтому он никогда не идет до конца, всегда предпочитает полумеры. Опереться на него как на основную силу нельзя — таковой может стать только наемный рабочий, обладающий политическим сознанием и взявший власть в свои руки (например через Советы).

В своей работе «О «демократии» и диктатуре», вышедшей в разгар Гражданской войны, Ленин писал: *«Мелкие хозяйчики неизбежно остаются колеблющимися, бессильными, глупыми мечтателями о «чистой», т.е. внеклассовой или надклассовой, демократии. Потому, что из общества, в котором один класс угнетает другой, нельзя выйти иначе, как диктатурой угнетенного класса. Потому, что победить буржуазию, свергнуть ее в состоянии только пролетариат, ибо это единственный класс, который объединен и «вышколоен» капитализмом и который в состоянии увлечь за собой колеблющуюся массу трудящихся...»*

Это ленинское положение не потеряло своего значения вплоть до настоящего времени.

Дмитрий Буянов

ВОЙНА ИДЕЙ

Стоит только проследить общую направленность процесса, задаваемого разного рода благолепными глобалистическими инновациями, и становится не по себе. Потому что понимаешь, что человечество действительно ведут в стопроцентный постчеловеческий ад

Новая инквизиция, или Что знаменуют собой новые попытки нарушить неприкосновенность частной жизни гражданина РФ

Борьба концепций, отстаиваемых сторонниками традиционных семейных ценностей и сторонниками того, что можно назвать «глобалистической семейной политикой», существенно обострилась. При этом если в прошлом году побеждали в основном традиционалисты, то теперь чаша весов существенно склоняется в сторону глобалистов.

Глобалисты перешли в наступление осенью этого года.

К 14 ноября они добились очень и очень многого.

Было принято Постановление Верховного суда, резко усилившее возможности чиновников в том, что касается изъятия детей...

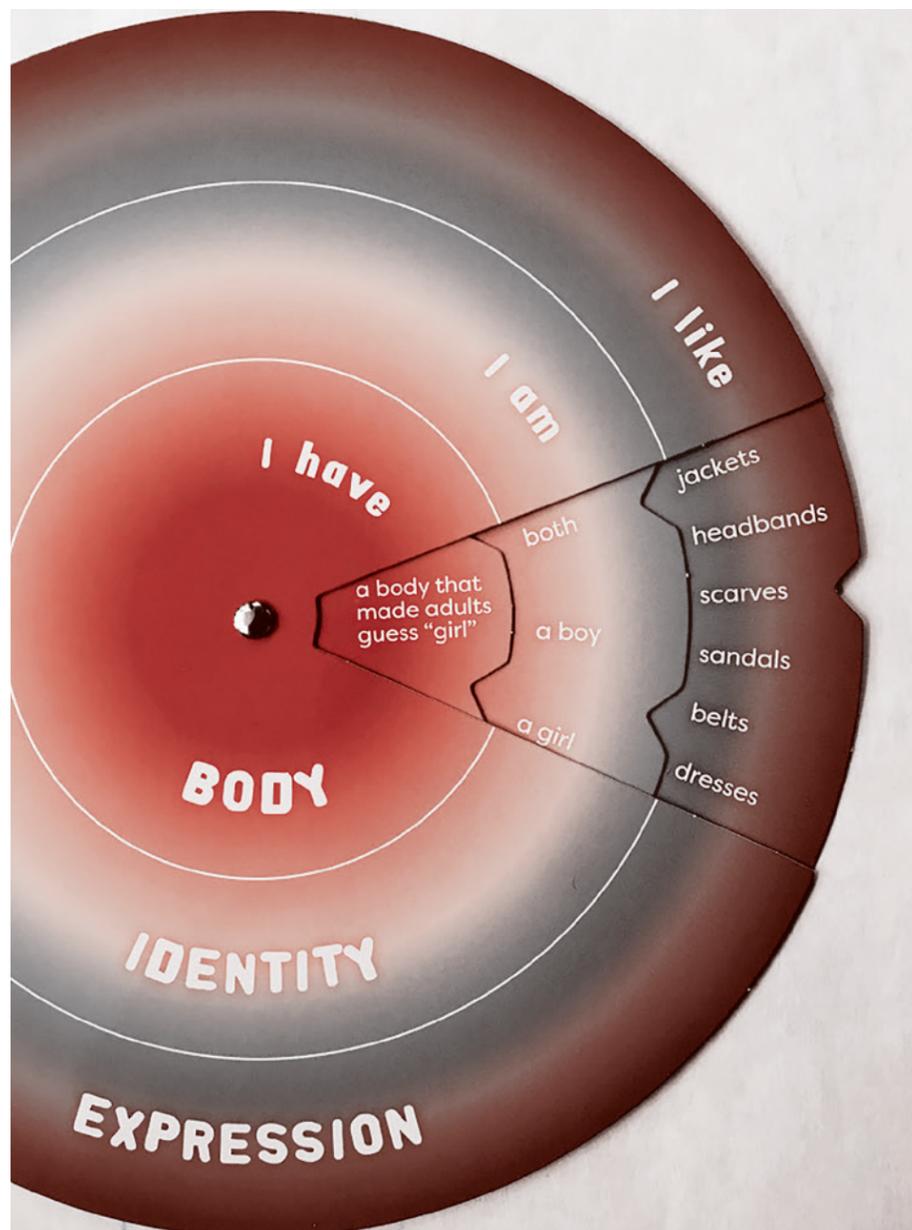
Был проведен глобалистический по своему духу и содержанию сетевой Форум «Национальная стратегия действий в интересах детей: навстречу Десятилетию детства».

Не забыт был и злосчастный гендер. Интерфакс сообщил, что «во вторник комитет Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей создал временную рабочую группу по доработке законопроекта о гендерном равенстве». Конечно же, злобная, далекоидущая гендерная тематика прикрывается ее проводниками необходимостью обеспечения равенства карьерных и трудовых возможностей независимо от пола.

Но на деле никакого отношения к такому равенству задуманная «гендеризация» не имеет. Как говорится в подобных случаях, «на самом деле всё это совсем о другом».

Проводники ювенальных, гендерных и иных глобалистических инноваций, радикальным образом меняющих основы ранее существовавших семейных отношений, взаимоотношений между полами, подходов к демографической проблематике и так далее в совершенстве освоили искусство дробления тех или иных стратегических подходов на трудно контролируемые и с трудом осмысливаемые «малые проекты».

Начинаешь рассматривать отдельный такой «малый проект» — и вроде бы всё в порядке. Вроде бы осуществляется вполне благое и не очень крупное начинание. Но когда все эти малые проекты осмысливаешь как элементы единого большого проекта — то понимаешь, что все эти благие мелкие начинания представляют собой этикие симпатичные камешки, которыми мостится дорога в глобалистический ад.

Гендерное колесо из книги для детей от 3-х лет «Кто ты — гендерное руководство для детей»

Стоит только проследить общую направленность процесса, задаваемого разного рода благолепными глобалистическими мелко- и среднеформатными инновациями, всеми этими неплохими, а иногда на первый взгляд и вполне здравыми идеями и идейками, и, право дело, становится не по себе. Потому что понимаешь, что под сентиментальные восклицания и разного рода благие пожелания человечество действительно ведут в стопроцентный постчеловеческий ад.

Предлагаю ознакомиться, например, с ничем плохим на первый взгляд в себе не содержащим предложением председателя Наблюдательного совета «Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко» Ксении Франк. Это предложение было озвучено госпожой Франк на пленарном заседании Всероссийского сетевого форума с международным участием «Национальная стратегия действий в интересах детей: навстречу Десятилетию детства». Этот двухдневный форум проходил в Мо-

ске на четырех площадках одновременно и представлял собой смотр проювенальных российских сил, выступавших вполне сплоченными рядами и под водительством ведущих международных авторитетов в области детозащиты, высоких специалистов из стран образцовой ювенальной системы — как вы догадываетесь, Финляндии и Германии.

Выступая на форуме, Ксения Франк заявила: «Мы с нашими грантополучателями разрабатываем систему оценки динамики развития ребенка и призываем тех, кто разрабатывает Стратегию, мониторить ситуацию каждого ребенка».

Что значит «мониторить ситуацию каждого ребенка»? Кто такая госпожа Франк, чтобы мониторить ситуацию детей в случае, если родители в подобном мониторинге не нуждаются? Как она будет навязывать этот мониторинг тем, кто не хочет, чтобы мониторили его ребенка? Она будет его навязывать насильно? По какому праву? И кто этим будет заниматься? Госпожа Франк прямо говорит, что заниматься этим будут некие «мы» вместе с «нашими грантополучателями».

Что это означает, если перевести это высказывание с языка недомолвок на нормальный человеческий язык?

Это означает раскрыть подоплеку некоего якобы благого начинания. И обнаружить, что это начинание, во-первых, является отнюдь не бескорыстным (его будут осуществлять некие грантополучатели), и, во-вторых, носит по сути своей антиконституционный характер. Ибо грубейшим образом вторгается в то, что составляет основу нормальной гражданской жизни, — право законопослушного гражданина на неприкосновенность его частной жизни, на недопустимость вторжения в эту частную жизнь каких-то странных грантополучателей, за спиной которых стоят анонимные субъекты, обладающие очень и очень далекоидущими притязаниями.

Прости-прощай, национальный суверенитет...

Прости-прощай, традиционные ценности...

Мне возразят, что Ксения Франк делает заявку на осуществление проекта не только весьма сомнительного по своему качеству, но и неосуществимого. «Помилуйте, — скажут мои оппоненты, — кто такая эта Франк? Как она на деле может

ВОЙНА ИДЕЙ

поставить под контроль все российские семьи, в том числе ни в чем худом не замешанные?»

Я предлагаю тем, кто скептически относится к проекту, который весьма условно можно назвать проектом госпожи Франк, вспомнить о другом проекте. О попытке создания в России единой базы данных детей. Этот проект, как мы помним, именовался «Контингент». Попытка его осуществления была остановлена Президентом РФ В. В. Путиным год назад. Но остановлена — не значит пресечена.

Более того, новый учебный год в России ознаменовался тем, что почти во всех школах ученикам предлагали ответить на различные опросы, касающиеся их жизни в семье, а родителям — написать впрок согласия на сбор данных, а также на те или иные обследования детей.

То есть, несмотря на мнение главы государства, проект «Контингент» продолжают осуществлять, но только, что называется, тихой сапой.

Госпожа Франк возглавляет Наблюдательный совет Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко, курирующего детскую политику в России и занимающегося в том числе и профилактикой социального сиротства. Достаточно беглого ознакомления с деятельностью фонда, чтобы понять — этот фонд продвигает в России так называемую ювеналку самого худшего образца. Какого именно?

Данный тип глобалистической анти-традиционалистской ювенальной политики иногда именуют «шотландским». Потому что именно в Шотландии, выбранной глобалистами в качестве полигона, правительство собирается приставить специально назначенного человека Named person, чтобы следить за благополучием каждого ребенка. Интересующимся предлагаю ознакомиться с материалами Би-би-си.

Политика Named person должна была начать осуществляться в Шотландии с 31 августа 2016 года. Но ее осуществление было заблокировано постановлением шотландского Верховного суда. В постановлении было сказано, что некоторые элементы стратегии Named person противоречат праву на неприкосновенность частной и семейной жизни, зафиксированному в Европейской конвенции по правам человека.

Противники закона, превращающего проект Named person в норму шотландской семейной политики, пытались полностью отменить закон через суд. Они представили веские юридические аргументы в пользу необходимости такой отмены. Было установлено, что введение Named person неминуемо подорвет семью, нарушит все нормы семейной конфиденциальности, войдет в противоречие с решением действительно важных проблем, связанных с детством и юношеством. Говорилось, что такое законодательство не в антиутопии, а на деле реализует схему «большого брата».

Однако детские благотворительные организации настаивают на необходимости законодательного закрепления всей политики Named person. При этом они ссылаются на то, что осуществление Named person поможет обеспечить раскрытие большего числа случаев пренебрежительного и жестокого обращения с детьми.

Защитники Named person намерены, что называется, не мытьем, так катаньем продать свою законодательную инициативу. Они твердо решили ввести в 2018 году в действие закон, отвергнутый Верховным судом Шотландии. Закон, превращающий фантастичное антигуманное Named person в незыблемую норму шотландской жизни.

Им наплевать на то, что такой закон противоречит альфе и омеге прежнего капитализма — праву на защиту частной жизни.

Они вдохновлены новыми идеями, входящими вразрез со всеми предыдущими нормами человеческой жизни.

Ксения Франк

Они полны решимости создать фундамент для античеловеческой, антинациональной глобалистической семейной политики. И построить на этом фундаменте совершенно новое общество. Чуть позже я попытаюсь подробно описать это общество.

Пока же обращаю внимание читателя на то, что сторонники Named person прокладывают путь к осуществлению своего замысла, имитируя общественную дискуссию, консультации с парламентариями и прочие демократические процедуры. И что такая имитационная демократия представляет собой важнейшее слагаемое современного глобализма. Именно с ее помощью транснациональные благотворительные организации навязывают правительствам свои законодательные инициативы, используя при таком навязывании глобалистически ориентированных псевдонациональных лоббистов, всё более откровенно выражающих свое пренебрежение ко всему, что связано с национальными интересами.

Они полны решимости создать фундамент для античеловеческой, антинациональной глобалистической семейной политики. И построить на этом фундаменте совершенно новое общество. Чуть позже я попытаюсь подробно описать это общество.

Национальное государство всё более и более подтачивается изнутри глобалистической лоббистской суперструктурой. Оно преисполнено самоубийственным желанием уклониться от своих прямых обязанностей, касающихся всей социальной сферы и сферы семейных отношений в первую очередь.

Протестующие против Named person в Фалькирке. 2016

Протестующие против Named person перед зданием Верховного суда в Лондоне. 2016

Под давлением лоббистских глобалистических структур национальные государство передает — одну за другой — свои важнейшие функции. Кому передает? Неким НКО, производящим некие услуги, которые каким-то загадочным образом превращаются из услуг в диктуемые, обязательные для исполнения новые нормы жизни.

Согласится ли Россия на такую дистрофию государственности, чреватую ползухой десуверенизацией? Президент России Владимир Путин неоднократно говорил о необходимости отстаивать государственный суверенитет и подкреплять эти свои слова делом.

Как далеко должна зайти ползухая десуверенизация в России для того, чтобы глобалисты, осуществляющие эту десуверенизацию, получили полноценный отпор?

Где тут находится точка невозврата, пройдя которую государство уже не сможет вернуть себе свои суверенные права?

На октябрьской встрече В. В. Путина с вице-премьером О. Голодец вновь прозвучали слова о необходимости дать зеленую улицу «социально ориентированным» НКО. То есть еще в большей степени передать жизненно важные государственные функции неким, так сказать, сугубо частным структурам. Но эти частные структуры не избираются населением. И не несут перед населением никакой ответственности.

Что если они, руководствуясь глобалистическими заданиями и корыстными интересами, подорвут доверие к власти?

Что если все эти ползучие игры глобалистического характера, по большому счету, являются только прологом к российскому майдану по украинскому образцу?

Что должно произойти для того, чтобы это стало наконец-таки очевидным?

И можно ли будет исправить ошибки после того, как это станет очевидным?

Ведь не все ошибки и не всегда можно исправить.

Завершая разговор о госпоже Ксении Франк, хочу обратить внимание сограждан на то, что недавно предложение, вполне созвучное предложению К. Франк, было внесено в ООН международной благотворительной НПО «Детские деревни — SOS» (далее — ДД-SOS). Эта международная благотворительная организация зарекомендовала себя как стопроцентный инструмент того анти-традиционалистского глобализма, который с каждым годом всё более обнаруживает свое не только анти-традиционалистское, но и античеловеческое содержание.

Именно организация «Детские деревни — SOS» является своеобразным чемпионом во всем, что касается продвижения идеи тотальной слежки за каждым ребенком, осуществляемой вопреки всему, что связано с правом человека на частную жизнь.

В сентябре этого года на состоявшейся в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке встрече, посвященной второй годовщине Парижского Соглашения по климату (принятого взамен Киотского протокола 1997 г.), ДД-SOS призвала к осуществлению конкретных мер, касающихся несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или рискующих их потерять. А также — внимание! — к внедрению методов сбора данных, способных оценивать наиболее уязвимых детей, чтобы ни один ребенок не был исключен из глобальных статистических карт. О чем ДД-SOS с гордостью и сообщает на своем официальном испаноязычном сайте.

Казалось бы, какое отношение сбор данных о детях имеет к климату и ограничению промышленных выбросов, то есть к тому, что является слагаемыми проекта «устойчивого развития»?

ВОЙНА ИДЕЙ

С точки зрения элементарного здравого смысла, слежка за детьми по модели ДД-SOS и климатическая проблематика ну уж никак не связаны.

Но если рассматривать климатическую проблематику не как вещь в себе, а как одно из слагаемых «устойчивого развития», то связь достаточно очевидна. Потому что ревнители «устойчивого развития» являются одновременно с этим еще и ревнителями так называемой глубокой демокоррекции.

Они требуют снятия демографической нагрузки с помощью сокращения рождаемости, проводят другие, вполне мальтузианские по духу идеи.

И право дело, совсем нетрудно понять, почему для демокоррекции нужны такие инструменты, как глобальная база данных по всем без исключения детям планеты. Если иметь в своих руках такую базу и одновременно располагать средствами десоверенизации государств, то можно планировать будущее. И тут весь вопрос в том, какое будущее хотят спланировать и осуществить те, кто рвутся к возможностям, позволяющим им создать это будущее, сообразно собственным планам.

Ведь, по сути, происходит следующее. Сначала глобальные СМИ организуют истерику по поводу того или иного социального безобразия. Причины этого безобразия при этом не обсуждаются. Это очень важная часть применяемого манипулятивного метода. Говорится, например, о том, что мужья чудовищно избивают жен. Или о том, что они насилуют собственных детей.

Никто не спрашивает журналистов, смакующих те или иные ужасы: «Вы бьете тревогу по поводу нарастания определенной тенденции? Но скажите тогда, почему она нарастает. Давайте попытаемся заняться не следствиями, а причинами. Или же вы делаете неправомерный акцент на отдельных ужасных случаях, требующих соответствующего уголовного наказания? Такие случаи были во все времена. Почему именно сейчас вы начинаете уделять им исключительное внимание?»

Такие вопросы находятся под чьим-то запретом.

Запрет наложен вообще на исследование причин чего бы то ни было. Причин как бы не существует. Есть только следствия. Они же — ужасные факты.

Такие факты надо предъявлять обществу, шокируя его настолько, чтобы оно воскликнуло: «Ведь надо же что-то делать!»

Как только общество необходимым образом обработано, на авансцену выходят не те, кто организовал шок, а те, кто предлагают спасительное решение. Это решение всегда заключается в том, чтобы проконтролировать выявленное ужасное безобразие.

Кто должен его контролировать? Почему такой контроль не может быть задействован для усугубления ситуации? Чем мотивированы контролеры? Кто стоит за их спиной?

Такие вопросы, всегда находившиеся в эпицентре обсуждений демократически

настроенной общественности, выражающей тревогу по поводу того, что избыточность контроля может содействовать росту антидемократических тоталитарных тенденций, перестали задаваться в последние десятилетия.

Налицо отказ демократических обществ от священного ранее для них принципа запрета избыточного контроля. Сторонники такого запрета всегда настаивали на том, что избыточный контроль разрушает определенные сферы человеческой жизни и порождает за счет этого новые бедствия. Что он способен усугубить бедственное положение, ради исправления которого этот контроль начал осуществляться. И что избыточный контроль всегда приводит к росту тоталитарных тенденций, губительных для демократии.

Скажите, вы не заметили, что разговор на эту тему прекратился после того, как рухнул СССР и исчезла необходимость разоблачать губительность весьма преувеличенных советских тоталитарных тенденций? Не значит ли это, что мы идем к настоящему, реальному тоталитаризму нового образца?

В поисках ответа на этот вопрос приглядимся ко всему, что очевидным образом представляет собой избыточный контроль, избыточное вмешательство в семейную тему, осуществляемое якобы во избежание так называемого гендерного насилия.

В Испании, где гендерные законы особенно жестки, уже массовыми стали ситуации, когда мужчина, неправомерно обвиненный кем-то (из корыстных или иных побуждений) в осуществлении этого самого внутрисемейного гендерного насилия, должен доказывать свою невиновность.

Вдумаемся. О необходимости доказывать свою невиновность, опровергая голословные обвинения, то есть доносы, говорят те, кто яростно осуждал в предыдущие десятилетия доносительство как таковое, осуждал ужасы советского или нацистского доносительства, ужасы доносительства времен инквизиции, говорил о необходимости соблюдения принципа презумпции невиновности как основного средства недопущения тоталитаризма. Кто-нибудь сейчас говорит об этом в связи с раскручиваемой истерией на тему так называемого семейного насилия? Никто об этом не говорит.

Пока что тема прав человека еще не снята полностью с повестки дня. Но это лишь потому, что нужно вторгаться в политику тех или иных государств под лозунгом защиты прав человека. Но недалек тот час, когда абсолютная ценность прав человека испарится так же, как испаряются другие основополагающие человеческие ценности. И вместе со всеми правами человека окажется выкинутым за борт нового общества одно право, казавшееся абсолютно незбылемым — право на неприкосновенность частной жизни, именуемое альфой и омегой реальной гражданской демократии.

Что такое гендерная истерия? Это, по сути, еще одна разновидность всё того же инквизиторства. Разве имеет решающее значение то, за чем именно должна следить инквизиция? Как только начинается слежка, как только расцветает порождаемое этой слежкой доносительство, как только вместо презумпции неви-

новности выдвигается принцип, согласно которому надо доказывать, что ты не верблюд — реальный тоталитаризм растет как на дрожжах. И хорошо известно, что этими дрожжами является разрушающий личность страх.

Какая разница, чего боятся люди? Идеологической полиции или гендерной инквизиции? Если страх начинает править бал — дело плохо. В условиях гендерной истерии и взращенной на ее дрожжах гендерной инквизиции женщины боятся мужчин, являющихся в их глазах потенциальными насильниками. А мужчины боятся женщин, которые могут на них донести. А еще они боятся вступать в брак, поскольку есть шанс на то, что на тебя донесут, тобой начнет заниматься откликнувшаяся на донос гендерная инквизиция, ты потеряешь и семью, и детей, и квартиру. Да еще и окажешься за решеткой. Что, кстати, вполне реально.

Но кто и почему так раздувает гендерную тематику, так нагнетает гендерную истерию, так искажает, апеллируя к гендеру, основы человеческой жизни?

Как-то ведь жили люди тысячелетиями, не подвергая сомнению свою половую принадлежность и вытекающие из этого социальные роли!

Джокьякартские принципы, принятые группой профильных экспертов ООН в 2006 году, определяют гендерную идентичность как «глубокое осознание тем или иным лицом внутренних и индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которая может как совпадать, так и не совпадать с полом по рождению, включая индивидуальное ощущение своего тела (при наличии свободной воли может сопровождаться изменением внешности или физиологических функций медицинскими, хирургическими или иными средствами) и другие проявления, такие как одежда, речь и особенности поведения».

Сам термин «гендер» предполагает, что пол не является биологически заданным, а является социальным конструктом. В определении гендера не говорится ничего о равенстве возможностей между мужчиной и женщиной. Гендерное равенство означает равенство около 30 различных половых ориентаций.

Порой детальное настойчивое обсуждение этакого огромного гендерного многообразия вызывает чувство неловкости, поскольку тебе начинает казаться, что обсуждающие заражены каким-то особым безумием. Но яростность этого обсуждения, степень вовлеченности в него представителей интеллектуальной, политической и иной элиты, средств массовой информации, законодателей, наконец, — свидетельствуют о насаждении определенных тенденций. Не случайные вирусы заражают вовлекаемых в гендерную тематику. Если уж использовать в данном случае апелляцию к вирусу, настоятельно оговаривая, что речь идет об использовании метафоры, то — конечно, столь же метафорически — правомочно говорить о центрах, в которых эти метафорические вирусы изготавливаются. И об использовании этих метафорических вирусов для разрушения самих основ функционирования человеческой психики.

О разрушении психики необходимо говорить не потому, что человек, меняющий пол, психически нездоров. В нынешнем, глубоко турбулентном мире,

избыточная категоричность так же неконструктивна, как и избыточный конформизм. Человек хочет изменять пол? Пусть меняет. Ему кажется это нормальным. Ты не разделяешь этой позиции. Но вплоть до прекращения этой самой турбулентности тебе придется жить в мире, где одни настаивают на классическом подходе к гендерной проблематике, а другие этот подход отрицают.

Нет, разрушение психики в другом. В том, что уравниваются в правах сфера реального и сфера воображаемого. Как только мы говорим, что человек есть то, чем он себя считает, реальное вообще исчезает. Потому что человек считать себя может кем и чем угодно. Но всегда, на всех этапах очень непростой истории человечества, возможна была апелляция к реальности. Можно было, например, сказать: «Ты считаешь себя змеей или навозным жуком, а на самом деле ты человек». Если этого сказать нельзя, то в качестве реального надо воспринимать любые фантазии человека о себе. Но эти фантазии, коль скоро они безмерно разыгрываются, могут быть сколь угодно подвижны. А если он каждый час считает себя чем-то разным, то как надо строить с ним диалог? Его надо спрашивать о том, кто он такой согласно его мнению, которое носит непререкаемый характер, каждый час? Каждую минуту? Каждую секунду?

И как при подобной подвижности фантазии он будет созидать реальность, творить историю, просто работать, наконец? Как он будет воспитывать детей? Или их уже не надо воспитывать? Будет ли при этом сохраняться самая элементарная организованность отдельной человеческой жизни, жизни человеческих коллективов — больших и малых? И кто же все-таки организует такую дезорганизацию всего и вся? Кто и зачем?

В Государственной думе РФ создана рабочая группа по доработке законопроекта «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации».

Этот законопроект 15 лет пролежал на пыльной полке. Теперь его выволокли на свет божий и (внимание!) уже называют законопроектом «О гендерном равенстве». Зачем этот термин протаскивается в российское законодательство, если Россия не подписала декларацию ООН о сексуальной ориентации и гендерной принадлежности от 18 декабря 2008 года? Мы ее собираемся запоздало подписать?

Но сначала пусть произойдет — и не иначе, как со всенародного согласия — это подписание! Подписание приговора самим себе! Так ведь нет! В очередной раз честного разговора о содержании тех принципов, которые нам пытаются навязать, не идет, а терминологию, пользуясь полным неведением большинства, уже пытаются ввести в российское законодательство. Зачем? Видимо, руководствуясь известной поговоркой — что написано пером, то не вырубишь топором. Но неужели кому-то хочется попробовать, так ли это в действительности?

Вера Родионова